

18+ **ВОЛШЕБСТВО**
СТУЧИТСЯ
В ДВЕРИ

Книга 1

ОЛЕСЯ ШАНТИ

Олеся Шанти

**Волшебство стучится
в двери. Книга 1**

«Издательские решения»

Шанти О.

Волшебство стучится в двери. Книга 1 / О. Шанти —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902710-8

Волшебство рядом! И как полагается — происходит совершенно неожиданно! Школьники Рита и Стас не могли себе даже представить, чем закончится обыкновенный урок химии! Одно мгновение, и вот они в родовом поместье волшебницы Верджинии Венсет, где их ждет знакомство с Шарфом Бархатовичем. Дальнейшие события развиваются стремительно — путешествие в горное королевство, сражение с мокрокрысами и свержение короля Данауса. И все это ради одной-единственной цели — найти Древний город.

ISBN 978-5-44-902710-8

© Шанти О.
© Издательские решения

Содержание

Глава I	6
Глава 2	11
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Волшебство стучится в двери

Книга 1

Олеся Шанти

© Олеся Шанти, 2020

ISBN 978-5-4490-2710-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I

Контрольная по химии

Дверь резко распахнулась, и в кабинет химии быстрым шагом вошла учительница. Класс мигом угомонился: во-первых, Надежда Васильевна была на редкость строгим преподавателем и за любое незначительное нарушение установленных ею правил выгоняла с урока, а, во-вторых, сегодня она должна объявить результаты контрольной.

– Ну вот, сейчас головомойка начнется, – тихо шепнула сидящая на первой парте девочка своей соседке, – мне от одного ее взгляда не по себе становится.

– Рита, перестань. Тебе ли волноваться! Сейчас она скажет, что отличница Калинина получила свою законную пятерку, причем, единственная из класса.

– Ты что, издеваешься?! Я тебе тысячу раз говорила, что точно неправильно решила последнее задание, – Рита нервно теребила в руках ручку, – вот мне сегодня родители устроят.

– Тихо! Если бы вы меньше болтали на уроках, то, несомненно, лучше написали контрольную, – Надежда Васильевна с размаху швырнула на стол толстую стопку тетрадей, – а результаты, надо сказать, неутешительны.

Преподавательница химии вперила тяжелый взгляд в сидящую на первой парте Риту.

– Начнем с того, что «наше все» госпожа Калинина меня разочаровала. Я, конечно, очень благодарна твоему отцу за помощь в ремонте кабинета...

Ну неужели нужно постоянно об этом напоминать, пронеслось в мозгу девочки.

– Но, – продолжала тем временем химичка, – мне придется сказать ему, что, к сожалению, ты не справились с последней контрольной. Вот уж от кого-кого, но от тебя я этого не ожидала.

О Боже! Она получила двойку! Нет, такого просто не может быть. Рита дрожащей рукой взяла свою тетрадь с контрольной.

Как же это получилось, что она, лучшая ученица класса, претендентка на медаль, призер городских соревнований по фигурному катанию среди юниоров, докатилась до такого?

Рита вспомнила два последние месяца. Чем же она занималась? Да все как обычно. С утра до двух часов в школе, к половине четвертого мама отвозила ее на спортивные тренировки. В шесть вечера, наспех перехватив бутерброд, девочка садилась за уроки. Если нужно было делать задания по химии, то звонила Стасу, своему лучшему другу, который каким-то непостижимым образом разбирался в этом ужасном предмете.

Правда, последнее время он не приходил, так как родители прозрачно намекнули, что он не ее круга и лучше с ним не общаться.

– Ну что может быть интересного в общении с этим занудой? – всплескивала руками мама, – он тебя даже в кафе ни разу не сводил. Вот Борис Фридмен – совсем другое дело, сколько раз приглашал в кино, и даже на концерт Таркана его папа смог достать пригласительные билеты.

Ну да, его папа! Он работает в крупной фирме и является непосредственным начальником отца Риты. Поэтому мама спит и видит, чтобы она, Рита, встречалась с этим Борисом, а ей от одного вида тошно становится. Тупее младшего Фридмена она еще никого не встречала, тем не менее, золотая медаль ему обеспечена. Папа постарался! Тьфу, противно! А ее родители так надеялись, что их единственная дочка получит хотя бы серебряную. Да что надеялись – были уверены! А тут – двойка по химии.

И в субботу на родительском собрании Надежда Васильевна непременно расскажет об этом. Да, мама с папой такого удара не перенесут.

В это время химичка огласила результаты контрольной, от которых класс притих и погрузился в глубокий транс.

От невеселых мыслей Риту отвлек звонок, и она с тяжелым сердцем покинула кабинет. В коридоре ее догнала Галя.

– А тебе что? – глянула на подругу Рита.

– Трояк, – бодро заявила она, – да ты не расстраивайся. Ничего страшного, пересдашь.

– Меня родители убьют, – Рита упорно рассматривала пол под ногами, – и все из-за этой чертовой медали.

– Перестань. Если уж тебе не дадут, то больше некому.

– Ага, некому. У Фридмена медаль точно будет.

– Фридмен! – презрительно хмыкнула Галя, – да всем известно, что медаль ему обеспечена исключительно стараниями папочки. Да что я тебе рассказываю, а то ты сама не знаешь.

– Ладно, – махнула рукой Рита, – позвоню Стасу. Теперь уж маме не удастся его выпроводить. Есть благовидный предлог – химия!

Девочка покопалась в сумке и вытащила сотовый телефон.

– Да, Рит, – раздался в трубке спокойный голос Стаса.

– Привет, – деловито начала она, – слушай, у меня проблема...

– Химия, – не раздумывая, выдал друг.

– Вот именно. Я завалила контрольную, и теперь родители с меня голову снимут. Ты в ближайшее время не очень занят?

– Могу зайти сегодня вечером, только приготовь все учебники.

– Чудно! Ты просто лапочка! – Рита скосила на Галю хитрый взгляд, – понимаешь с полуслова.

– Да как же тут не понять, – хмыкнула трубка, – ладно, бывай.

– Эх, – с притворным сожалением в голосе вздохнула подруга, – где бы мне такого репетитора найти?! А он как, много берет?

– Страсть, как много, – фыркнула Рита, – в прошлый раз пришлось продать папину машину, и то должны остались.

Ровно в шесть часов вечера на первом этаже двухэтажного особняка, в котором жила семья Калининых, раздался звонок, и Рита бросилась открывать.

Как хорошо, что еще нет родителей, радовалась она.

Мама была на приеме у своего косметолога, а отец как обычно задерживался на работе. Так что девочка была в доме полной хозяйкой, не считая кота. Однако считаться с ним все же приходилось. Этот кот, слабость мамы, был очень модной породы – сфинкс – и с отличной родословной. Каким-то непостижимым образом это, по мнению Риты, страшилище умудрилось победить на нескольких кошачьих выставках, благодаря чему мама не могла на него надяться и ужасно баловала.

И вот сейчас эта киса самым наглым образом разлеглась прямо посередине лестницы.

– Брысь с дороги, Рамзес, – крикнула Рита, резко затормозив перед самым его носом. Но тот даже ухом не повел, продолжая как ни в чем не бывало возлежать на ступеньке.

– Ах ты, облезлое величество, – рассердилась девочка и, схватив кота за шкуру, отшвырнула прочь. Раздалось обиженное «Мяу!», и, демонстративно подняв хвост, Рамзес не спеша удалился.

В дверь снова позвонили, и перепрыгивая через две ступеньки, девочка понеслась по лестнице. Подбежав к двери, Рита резко ее распахнула: прислоняясь к дверному косяку, на пороге стоял Стас.

– Чем это ты занимаешься, – хитро поинтересовался он, – никак от изучения химии тебя оторвал?

– Хватит издеваться, с котом воевала. Заходи!

Ребята поднялись на второй этаж в комнату Риты.

– Располагайся. Ну что, приступим?

– Для начала давай я посмотрю твою контрольную. Что же ты там нарешала, если Надежда Васильевна вlepила тебе неуд?

– Да ну ее, – махнула рукой Рита, – она постоянно ко мне придирается. Согласна, третье задание решила неправильно, но два других-то...

Девочка сунула под нос другу тетрадку с контрольной и плюхнулась в кресло. Раздался приглушенный вопль, и оттуда с дикими глазами выскочил Рамзес.

– Опять ты тут! – воскликнула Рита. – Есть же своя атласная подушка с кружевами – вот и сиди там!

– Как же ты его любишь!

– Не то слово. У нас взаимная непереносимость. А это животное хочет еще больше меня позлить, раз постоянно попадает на глаза. Мало того, что мама с ним носится, так еще и диетолог какую-то специальную диету придумал! Только личной массажистки не хватает.

Тем временем Рамзес вновь взобрался на кресло, прыгнул на стол и разлегся прямо на системном блоке компьютера.

Рита стояла спиной к компьютеру и не видела происходящего, зато Стас давился от смеха.

– Ты что? – не поняла она, наконец, заметив выражение лица приятеля.

– А Рамзес так просто не сдается, – выдавил тот.

Рита резко обернулась, охнула и, не находя слов, занесла руку над котом. Но Рамзес тут же понял, что ему грозит опасность, мгновенно ретировался и забился под шкаф, откуда хозяйка уже никакими силами не могла его вытащить.

– Ну тебя, – сдалась она после нескольких бесплодных попыток.

Девочка подошла к компьютеру и включила его.

– Полезу лучше в Интернет, – буркнула она, – в учебниках все равно ничего путного нет.

Она открыла яндекс и в строке поиска ввела: «шпаргалки по химии». Мгновение, и на экране монитора появился целый список с самыми, что ни на есть многообещающими заголовками.

«Химия – это просто», – гласила одна, «Сделай химию своим любимым предметом», – требовала другая.

У Риты глаза разбежались: «Лучшие шпаргалки», «Учебники – прошлый век. Учи уроки с нами», «Минимальные усилия – максимальный результат».

– Ну и как тут выбрать? – вздохнула она и наугад выделила несколько ссылок на сайты. Список моментально исчез, и на экране появились песочные часы.

– Что-то последнее время Интернет стал долго загружаться, – посетовала Рита, – ну, как у тебя дела? – поинтересовалась она у корпевшего над многочисленными учебниками Стаса.

– Да вот хочу понять, откуда ты взяла эту формулу для расщепления белка. Я такую первый раз вижу.

– Я тоже, – радостным голосом объявила Рита, – в смысле, – уточнила она, – ее нет в учебниках, я ее в Интернете нашла. Кстати, рекомендую, очень удобная. Даже сама Надежда Васильевна о ней не знает. Она давала какую-то жуткую, по которой приходилось по полдня считать. А тут: раз, два и готово. Очень быстро.

– Ага, быстро, – согласился Стас, – только неправильно.

– То есть как неправильно? Не может быть!

– Может. Из-за этой твоей формулы вся первая задача неверно посчитана. Вот если бы ты пользовалась другой формулой...

Продолжать не было необходимости.

– Ясно, – упавшим голосом заключила Рита, – значит, вторая задача тоже решена неверно.

Пока ребята с жаром обсуждали последствия применения химической формулы, из-под шкафа высунулась сначала одна лапа, потом другая, и вскоре, оглядываясь и насторожено поводя ушами, показался Рамзес.

Рита и Стас склонили головы над тетрадью и увлеченно спорили, не замечая ничего вокруг. Рамзес же, сжавшись, на брюхе неслышно пополз к компьютеру. Вспрыгнул на стол и внимательно уставился на монитор. В это время выбранный Ритой сайт «Лучшие шпаргалки» загрузился и появился на экране. Рамзес воровато оглянулся на ребят и быстро нажал лапой на какую-то кнопку на клавиатуре. Экран моргнул, «Лучшие шпаргалки» исчезли, и вместо них возникла совершенно другая информация.

Тем временем Рита оторвалась от своей тетради, подошла к столу и взглянула на монитор.
– **Не упusti свой шанс**, – гласила первая надпись.

А чуть ниже: **Всего несколько дней – небывалая акция! Новый развлекательный комплекс «Волшебный мир» исполнит твои желания!**

От удивления и неожиданности у Риты полезли глаза на лоб. Девочка осторожно скосила взгляд на пыхтевшего над ее контрольной Стаса и мигом уселась перед компьютером.

– **Приходи к нам и не пожалеешь! Любое желание – совершенно бесплатно!**

– Стас, – негромко позвала Рита, – посмотри, какая прелесть!

Мальчик оторвался от своих учебников и с удивлением воззрился на подругу.

– Мне, наверно, послышалось? С каких это пор химия стала для тебя прелестью?!

– Да какая химия, – отмахнулась Рита, – смотри, что я нашла!

Стас глянул на монитор и обомлел: всю эту ерунду типа волшебства, колдовства, магии и тому подобного он просто на дух не переносил.

– Так вот чем ты тут занимаешься, – напустился он на Риту, – а я-то радовался: хоть шпоры себе ищет!

– Я и искала, – оправдывалась та, – честно, не знаю, откуда взялся этот сайт. Я открывала «Лучшие шпаргалки», «Химия – это просто» и все в таком духе. А загрузилось почему-то это....

– Ага, само прилетело, – съязвил Стас, – уж в этом я кое-что понимаю!

– Стасик, не будь занудой. Ты понимаешь, все и вся: и компьютер, и Интернет и даже чертову химию, но это ничего не меняет: завтра мы будем там!

– Ты в своем уме, – в сердцах крикнул Стас, – а как же контрольная?!

Рита ухмыльнулась.

– Сегодня вторник, – невинно начала она, – завтра сходим, посмотрим, что это за развлекательный комплекс, а до пятницы остается целый день, который, я обещаю, посвящу химии.

В это время в сумке запищал мобильный телефон.

– Кто бы это мог быть? – удивилась девочка, – ага, sms-ка пришла... ну-ка, посмотрим...

Стас увидел, как удивление на лице Риты сменилось непониманием, а затем и вовсе негодованием.

– Вот умник нашелся, – завопила она, – как же, его мнения не спросили!!! Вечно сует свой нос, куда не просят.

– Кого это ты так? – поинтересовался Стас.

Рита на секунду задумалась, а затем протянула сотовый другу.

– На, читай, – буркнула она, – ох, я и устрою...

Пока обдумывался план мести, Стас прочитал:

– **Твое имя займет достойное место в списке великих химиков всех времен. Когда получишь Нобелевку, не забудь сообщить. С преклонением перед химическим гением, Борис.**

– Ну, надо же, – искренне удивился мальчик, – а Фридмен, оказывается, не безнадобен.

– Стас, – возмутилась Рита, – и ты туда же! Ты что, не видишь, он уже совсем обнаглел. А еще в кино приглашал...

Она остановилась на полуслове, и внезапно в ее глазах заплясали мстительные огоньки.

– Ну, Фридмен, погоди же, – девочка выхватила из рук друга сотовый и принялась что-то лихорадочно набирать, – что ж, Борюсик, завтра ты у меня попляшешь!

Стас скосил глаза и обомлел:

– **Завтра в 11.00 у входа в «Волшебный мир». Не придешь – пеняй на себя! Чао!**

– Ты что это, на свидание собралась?

– Вот именно, – торжествующе заявила Рита, воинственно размахивая телефоном, – война Фридмену!

– Война Фридмену, – подхватил Стас, раскусив ее план.

На следующее утро Рита потихоньку собиралась, чтобы незаметно покинуть дом. К маме должны были прийти ее подруги из фитнес-клуба, поэтому она была занята приготовлениями к встрече, и дочка надеялась улизнуть до того, как маман вспомнит о ее существовании.

Девочка сложила в рюкзачок цифровой фотоаппарат, косметичку, темные очки и стала ждать условного сигнала от Стаса. Ребята договорились, что тот приедет на мотоцикле, посигналит ей и будет ждать за углом, чтобы мама не заподозрила ничего странного.

Половина одиннадцатого, а Стаса все нет. Рита нетерпеливо ерзала на стуле и поглядывала на часы.

А что, если мама закрыла черный ход, пронеслась в голове очередная догадка, и Рита решила проверить обстановку.

Как только за девочкой закрылась дверь, нижняя дверца шкафа приоткрылась, и в проеме показались длинные уши Рамзеса. Кот метнулся к рюкзаку хозяйки и мгновенно скрылся в нем. Либо Рамзес оказался очень худым, либо была какая-то другая непонятная причина, но на внешнем виде рюкзака это нисколько не отразилось.

Через несколько минут в комнату вернулась Рита, вскинула рюкзак на спину и в полной готовности замерла у окна. Часы показывали без четверти одиннадцать, когда на улице раздался резкий гудок проехавшего мимо мотоцикла.

Рита сорвалась с места и выскочила в коридор. Благополучно миновав самый опасный участок, она свернула к черному ходу, стараясь не шуметь, быстро сбежала по лестнице и оказалась на улице.

Облегченно вздохнув, девочка бегом понеслась к стоящему невдалеке мотоциклу.

– Ты что задержался? – запыхавшись, бросила она.

– Да замок на гараже заело, думал, вообще не открою.

– Ладно, поехали. Мы должны быть на месте раньше Фридмена.

Рита натянула на голову шлем и поудобнее устроилась позади Стаса.

– Давай, двигай, – скомандовала она.

– Есть, двигать, – крикнул Стас и резко дал по газам.

Мотоцикл сорвался с места и скрылся за поворотом.

Глава 2

Волшебство начинается

Лениво разлегшись на диване, Борис неохотно докуривал сигарету и от нечего делать разглядывал потолок. Уже битый час он пытался придумать, как скоротать время до 11 часов, на которое Рита неожиданно назначила ему встречу в недавно открывшемся развлекательном комплексе, но на ум ничего не шло. Он швырнул недокуренную сигарету на пол, и в том месте, где она упала, от ковра заструился подозрительный дымок. Боря потянулся и вышел из комнаты.

В коридоре было пустынно. Комфортабельный двухэтажный особняк, в котором проживало семейство Фридменов, насчитывал 8 или 9 комнат, большинство из которых пустовало, поскольку кроме Бориса здесь жили только его отец и мачеха. Были, правда, еще несколько слуг, но для них предназначался отдельный флигель. Мальчик оглядел унылый мрачноватый коридор второго этажа и вздохнул.

Да, при матери все было по-другому. Тогда в доме царилоскончаемое веселье, а многочисленные мамы друзья неизменно превращали любой воскресный обед в незабываемый праздник. Как же давно это было! Борис не знал имен этих людей, смутно представлял их лица, но воспоминания о том времени прочно засели в его памяти как лучшие мгновения детства. Мамины друзья умилялись, стоило им увидеть такую кроху, задаривали его игрушками, конфетами, разноцветными красочными книжками, и он счастливо улыбался, сжимая в руках очередного необъятного розового слона или голосащую на все лады музыкальную собаку. А мама, такая молоденькая, ветреная, сама еще почти девчонка, стискивала его в объятьях, покрывала поцелуями, но через мгновение убегала с друзьями на вечеринки, оставляя сына на попечение многочисленных нянек и воспитательниц. Но Боря даже при малейшем проявлении нежности с ее стороны таял от блаженства и считал, что лучше мамы не найти на всем белом свете. Поначалу так думал и папа, полагая, что молодой жене скучно сидеть целыми днями в огромном доме. Но вскоре излишняя рассеянность, ветреность и любовь к ночным гулянкам стали раздражать. Господин Фридмен сетовал, что его вторая половина мало уделяет внимания семье, совсем забросила дом, на что мама, обливаясь слезами, отвечала, что здесь она задыхается и увядает. Подобные ссоры стали не редкостью в их еще недавно счастливой и безоблачной семейной жизни и постепенно привели брак к своему логическому концу.

В один прекрасный день Боря на вопрос, где мама, услышал, что больше она здесь жить не будет, но по выходным он сможет ездить с ней в зоопарк, ходить в кино, кафе и есть мороженое. Но увы, судьба распорядилась иначе. Мальчик еле дождался субботы, с раннего утра все выглядывал на дорогу, но мама не пришла, как, впрочем, и через неделю, и через две...

Много позже он узнает, что госпожа Фридмен, бросив мужа и трехлетнего сына, укатила в Штаты, чтобы начать там новую жизнь, не омраченную упреками супруга, хозяйственными заботами в огромном доме и капризами маленького разбалованного ребенка. А папа, который пропал на работе и практически никогда не бывал дома, поручил заботы о воспитании сына няням. Эти женщины так боялись потерять работу и прогневать хозяина, не выносившего слез и детских криков, что выполняли любые прихоти своего подопечного, лишь бы тот был доволен.

В результате такого воспитания к своим неполным 17 годам младший Фридмен вырос своевольным и практически неуправляемым юнцом, непривыкшим к каким-либо запретам и ограничениям.

Борис спустился на первый этаж и заглянул в столовую. Там их служанка Маша занималась последними приготовлениями к завтраку.

- Доброе утро, Боря.
- Отец уже уехал? – проигнорировав приветствие, хмуро поинтересовался юноша.
- Да, – коротко отчеканила Маша.

Эту молодую жизнерадостную девушку всегда удивляла угрюмость и замкнутость обитателей этого дома. От Бориса никогда доброго слова не дождешься, глава семьи приходит домой только ночевать и практически не общается со своими домочадцами, ну а госпожа Фридмен – это вообще отдельный разговор.

– А она? – у Бориса были весьма натянутые отношения с мачехой, которую за глаза мальчик именовал исключительно местоимением «она».

Когда отец женился второй раз, сын долго не мог с этим смириться, в душе надеясь, что мама рано или поздно вернется. Но время шло, мама не возвращалась, а эта женщина умудрилась обеспечить отцу именно такую жизнь, какую он хотел: спокойную, размеренную и однообразную. Жена не надоедала ему разговорами, исправно гоняла слуг, наказывая их за малейшую провинность, не устраивала шумных вечеринок, держалась обособленно, ни с кем не заводя приятельских отношений. Разве что с Кирой Калининой, матерью Риты, сблизилась с недавнего времени. Да и то это сближение было вызвано, как полагал Борис, тем, что обе женщины ходили в одни и те же магазины, посещали одинаковые массажные кабинеты и салоны красоты. И глядя на довольное лицо отца за чашкой утреннего кофе, Боря понимал, что мачеха задержится в их доме надолго. Несмотря на свою явную неприязнь, юноша с интересом наблюдал за ее жизнью, поскольку она во многом отличалась от обычных представлений о занятиях жен богатых мужей.

Во-первых, Миранда Фридмен не была бездельницей. Она постоянно чем-то занималась, ездила на какие-то встречи, только Борис никак не мог понять, на какие. Во-вторых, новая жена отца оказалась весьма неглупой женщиной, и интересовали ее совсем неженские занятия. Она с неподдельным увлечением училась ездить на машине, разбиралась в шинах, покрышках и аккумуляторах, ее занимала политика, и притом, что Миранда была весьма немногословна, всегда могла отстоять свою точку зрения.

– У нее мертвая хватка, – говорила о своей хозяйке прислуга, и Борис был полностью с этим согласен.

При всей своей отстраненности от дел мужа, в решении любых важных вопросов, касающихся функционирования фирмы, она принимала активное участие. И отец, всегда считавший, что место женщины на кухне, нередко прислушивался к ее советам. Но при этом такое поведение госпожи Фридмен было продиктовано отнюдь не любовью к мужу. Это был типичный брак по расчету, возможно, именно поэтому и более прочный.

Однако в последнее время Борис стал замечать нервозность и тревогу в поведении своей мачехи. В глубине черных глаз то и дело проблескивали загадочные огоньки, а присущая ей меланхолия прерывалась взрывами буйного веселья. Правда, отец этого не видел, поэтому все оставалось как прежде. Вот и сегодня беспокойный цокот ее каблучков послышался на лестнице задолго до того, как Миранда спустилась в столовую. Обычно она передвигалась бесшумно, но теперь ее поведение не переставало удивлять Бориса.

– Мария, – раздался ее низкий бархатистый голос, – господин Фридмен уже ушел?

– Да, позавтракал и просил передать, чтобы к обеду его не ждали.

– Даже так, – Миранда довольно прищурилась, и на ее губах мелькнула еле заметная улыбка, – прекрасно. Я буду в кабинете, меня не беспокоить.

И круто развернувшись на каблучках, женщина покинула столовую.

– А как же завтрак? – растерянно пробормотала девушка, уставившись на полностью сервированный стол.

Борис дожевывал бутерброд, прислушиваясь к звукам на втором этаже. Уже долгое время этот кабинет Миранды не давал ему покоя. Как только мачеха появилась в их доме, она

тут же заняла небольшую нежилую комнату в самом конце коридора на верхнем этаже, объявив ее своим кабинетом, вход в который был категорически запрещен всем жителям особняка. Бориса же просто раздирало любопытство, когда он видел направляющуюся в «кабинет» мачеху.

– И что же она там делает? – мучился он одним-единственным вопросом, не теряя надежды рано или поздно разгадать секрет госпожи Фридмен.

И вот случай представился. Вероятнее всего, этого никогда бы не случилось, раз Миранде вот уже несколько лет удавалось охранять свой кабинет от любопытных глаз, но сегодня она ослабила бдительность, за что тут же поплатилась.

Пробило 10 часов, Борис, натянув свои самые модные джинсы и новую рубашку, тщательно причесался, что для него было несвойственно, и двинулся к гаражу. Сегодня он решил произвести на Риту неизгладимое впечатление, явившись на встречу на новой иномарке отца. Он уже рисовал в своем воображении восторженные глаза девочки, когда она увидит его, подъезжающего к развлекательному комплексу. В таком радужном расположении духа парень подошел к гаражу и сунул руку в карман за ключами. Но тут его постигло жестокое разочарование. Ключей от гаража и от машины в общей связке не было.

– Черт, – от злости Борис заскрежетал зубами и пнул дверь ногой. Ну надо же, и именно сегодня!

В одночасье мечты рассыпались как карточный домик, а перед глазами вместо шикарной иномарки возник обычный автобус. Да, этим Риту точно не удивишь. Но Фридмен сдаваться не привык. Он прислонился к гаражу и принялся вспоминать, у кого в последний раз он видел ключи.

– Так... за отцом приезжает служебная машина... сам я недели две никуда не ездил... тогда... Ну конечно – она! Вечно таскается по магазинам, несомненно, ключи у нее.

Борис рысью понесся к дому, пулей взлетел на второй этаж и резко затормозил перед кабинетом мачехи.

– Мне нужны ключи от машины, – забарабанил он в дверь.

Тишина.

Юноша удивленно прислушался:

– Ты что, не слышишь?! – завопил он, – верни ключи!

В ответ ни звука.

– Я отсюда не уйду, – пригрозил Борис, – по-хорошему не отдаешь, так сам найду.

И он направился к соседней комнате, которая служила спальней госпоже Фридмен.

Может, она забыла ее запереть, подумал Боря, толкнул дверь, и та неожиданно отворилась.

На лице юноши мелькнула довольная улыбка.

– Сегодня мне везет!

Борис осторожно просунул голову и огляделся – спальня была пуста.

– Куда же она делась? – подумал мальчик, но сейчас это его особо не интересовало, главное – найти ключи. Скорее всего, мачеха оставила их либо на тумбочке, либо в своей сумке.

На цыпочках подкравшись к прикроватной тумбочке, он молниеносно просмотрел все ящики, но среди многочисленных бумаг, газетных вырезок и прочей обычной ненужной мелочи ключей не было. Борис повел плечами. Ну что ж – приступаем к плану Б.

Фридмен медленно приоткрыл дверцы платяного шкафа и заглянул внутрь. Ага! Вот и сумка! У самой стенки среди длинных платьев. Парень мигом вытащил ее и без всякого стеснения принялся рыться в содержимом.

– Обычный бабий набор, – бурчал он, вытряхивая из сумки тюбик губной помады, кошелек, расческу и прочие женские мелочи.

Но ключей нигде не было.

– Да куда же она их дела?! – просопел Борис и нечаянно задел рукой массивную пудреницу, только что извлеченную из недр сумки мачехи.

Пудреница завертелась и, к ужасу мальчика, соскользнула на пол, разлетевшись на мелкие кусочки.

Проклятье! Мало того, что ключей нигде нет, так еще и это! Но вдруг среди осколков что-то блеснуло. Борис присел на корточки, аккуратно разгреб разбитое стекло, и его взгляд уперся в небольшой ключик.

– Тааак, а это у нас что такое? – юноша повертел его в руках, прикидывая, от чего могла быть его находка.

Осторожно запихнув все вещи обратно в сумку, Борис внимательно огляделся. Несмотря на солнечное утро, гардины на окнах были плотно задернуты, не пропуская ни лучика дневного света.

– И почему она так любит полумрак, – поежился Фридмен, – в темноте же неуютно.

Вдруг его озарило.

Окна! Какие окна, если в спальне Миранды может быть только одно окно, поскольку рядом располагалась соседняя комната. Борис поднялся, подошел к гардинам, резким движением отдернул их и застыл в изумлении. За занавесями, якобы закрывавшими окно, находилась дверь. На лбу мальчика выступил холодный пот – внезапно так долго мучавшая его загадка оказалась близка к своему разрешению.

– Уж не отсюда ли ключик? – предположил он и наклонился к замочной скважине. Один щелчок, и дверь приоткрылась.

С гулко бьющимся сердцем Фридмен заглянул в комнату и оказался там, где столько времени мечтал побывать – в кабинете Миранды, в который вели два входа: один со стороны коридора, а другой, тайный, из спальни. Но где же сама хозяйка?

Несмотря на полумрак, парню хватило одного беглого взгляда, чтобы убедиться, что комната пуста. Привычного выключателя не было, и Боря достал зажигалку, чтобы хоть как-то ориентироваться в темноте. В тусклом свете он заметил подсвечник и ринулся к нему.

– Ну так-то лучше, – удовлетворенно произнес юноша и осмотрелся.

Он был готов ко всему, но то, что предстало перед его взором, поразило до глубины души.

– Это не кабинет, – простонал Борис, с ужасом взирая на обстановку комнаты, – это логово ведьмы! Она колдунья!

И у него были все основания сделать такой вывод.

Массивный стол, на котором стояло чучело ястреба, огромное старинное кресло с высокой спинкой, на полу перед небольшим диванчиком с горой подушек распласталась шкура медведя. То ли у Бориса разыгралось воображение, то ли по какой другой причине, но, когда он попытался приблизиться к дивану, явственно услышал тихий рык.

Фридмен как ошпаренный отскочил в сторону и с размаху стукнулся о стеклянную витрину шкафа. От удара еле державшиеся стекла выскочили и разлетелись вдребезги, а из шкафа посыпались разнообразные парики. Длинные, короткие, светлые, рыжие, с мелированием, темные – всего Борис насчитал не менее дюжины. В ящиках хранилось множество всяческих амулетов, ожерелий из непонятного материала, странной посуды. Все книги, находившиеся на полках, были сугубо магической направленности. Парень взял одну из них и полистал. Она была порядком потрепанная, вся исчеркнутая карандашом и с закладками. «Практическая черная магия» – гласила надпись на обложке.

– Видимо, она преуспела в этом деле, – Борис поставил книгу на место и продолжил обследование кабинета.

Напротив диванчика, который неусыпно охраняла медвежья шкура, на тумбочке располагался странный агрегат. Он отдаленно напоминал телевизор: большой экран, множество мелких кнопочек. Ткнув наугад в одну из них, Борис сначала услышал шипение, но через мгно-

вание на экране появилось черно-белое изображение. Какой-то мужчина в темном костюме активно жестикулировал и что-то доказывал.

– Ах, да, звук, – вспомнил Боря и наклонился к телевизору.

Над кнопками располагались какие-то рычажки и, по очереди подергав за них, мальчику удалось настроить звук. Треск стал тише, и послышались отчетливые фразы:

«В эфире аналитическая программа «Постфактум» и я ее ведущий Карл Нейвер. Итак, о главных событиях прошедшей недели: разгорелся конфликт между людьми Серого Кардинала и недавно пришедшим к власти Бароном-младшим.

Как полагают эксперты, со смертью его отца Барона-старшего, Братство Дракона много потеряло. Новый руководитель слишком молод и уже допустил несколько ошибок в стратегически важных для братства вопросах. Одной из таких является обострение отношений с Кардиналом, который становится весьма значимой фигурой на политической арене и с чьим мнением приходится считаться».

– Ничего себе, что он такое мелет?! Серый кардинал, Братство Дракона... Прямое включение из психушки? – почесал затылок Борис.

Он нажал другую кнопку, и на экране возникла студия, в которой несколько людей о чем-то горячо спорили.

– ...первостепенным для любой женщины является семья. Сейчас у нас наблюдается явный демографический спад. Среднестатистическая женщина должна иметь не менее двух детей, чтобы обстановка с рождаемостью не стала катастрофической...

– Позвольте, позвольте, – перебили первого выступающего другие участники, – а как же равенство полов? Женщины такие же члены общества, как и мужчины. Вспомните Миранду Брайан, долгое время она была правой рукой Барона-старшего, и Братство активно развивалось, чего не скажешь сейчас.

Борис не верил своим ушам. Прямо-таки наваждение какое-то, опять этот Барон. Но больше всего его насторожило имя Миранды Брайан.

– Уж не моя ли дорогая мачеха здесь замешана?

Но громкие вопли спорящих, постоянно перебивающих друг друга, отвлекли его от мыслей о роли Миранды во всем этом безумстве.

– Не согласен! Госпожа Брайан – это скорее исключение, – раздался протестующий возглас, – а большинству волшебниц нужен надежный тыл, а не карьера...

– Минутку, минутку, – попытался перекричать спорящих и призвать их к порядку ведущий программы, – сейчас мы уйдем на рекламу, а после продолжим дискуссию по такому животрепещущему вопросу как «Семья или карьера». Так что же важнее для настоящей волшебницы? Это мы узнаем через несколько минут. Оставайтесь с нами!

– Полный дурдом, – решил Борис и хлопнул по кнопке, которая, как он и полагал, выключила волшебный телевизор.

– Ну что здесь еще интересного? – протянул Фридмен, осматривая кабинет Миранды. Прочая атрибутика его особо не заинтересовала, единственно, что вызвало некоторое недоумение, так это то, что вся стена за письменным столом была завешана темно-вишневой занавесью.

Вспомнив, что скрывалось за гардиной в спальне мачехи, Борис с интересом подошел к занавесям, но тут его внимание привлекла лежавшая на краю стола небольшая потрепанная книга в коричневом переплете. Парень попытался ее открыть, но не тут-то было: на переплете висел маленький замочек. Но Фридмен сдаваться не привык; возможно, эта находка и не вызвала такого интереса, если бы не будоражащая воображение фраза: «Личные записи». Но как Борис ни бился, книжонка не открывалась.

– Ну и ладно, – потеряв терпение, разозлился он – все равно прочитаю!

И подойдя к стенке за столом, резким движением отдернул занавеску. Увиденное вызвало невольный возглас удивления. На стене от самого потолка до пола была наклеена огромная картина, изображающая какое-то помещение.

Но не успел Борис как следует его рассмотреть, как прямо перед его носом возникли непонятные буквы, образующие предложение. Буквы были большие, как будто надутые, выпуклые, золотистого цвета. Борис отступил на шаг и почесал за ухом – с таким необъяснимым явлением сталкиваться еще не приходилось. Сначала парень надеялся, что буквы пропадут так же внезапно, как и появились, потом попытался их отодвинуть, поскольку те загоразивали собой изображение на картине, которое Борису так хотелось разглядеть, но ничего не вышло. Тогда юноша попытался прочесть предложение из золотистых букв, но его вновь постигла неудача.

Увы, с языком Борис не дружил, хотя в аттестате в графе «оценки» против предмета «иностранный язык» стояло «отлично». Всех познаний молодого Фридмена хватило на то, чтобы определить, что в предложении его о чем-то спрашивают и предлагают два варианта ответа. Чуть ниже в воздухе висели галочка и дефис.

Не зная, что еще можно сделать с так некстати появившимися буквами, он схватился за висевшую рядом галочку и потянул на себя, но ощутил в руке лишь воздух, а тем временем перед картиной произошло изменение. Вместо предложения из золотистых букв перед его глазами появилось другое, на этот раз состоявшее из зеленых букв.

– Тьфу ты! Что за напасть!

Борис задумался: как поступить в такой ситуации.

– Ладно, – решил он, – нажму на галочку, вроде ничего страшного не происходит. Борис ткнул в зеленую галочку, все исчезло, и парень смог наконец-то спокойно разглядеть картину.

На ней был изображен чей-то кабинет, но все предметы в нем были настолько реальными, что внезапно Фридмену стало как-то не по себе. Казалось, что они не нарисованы, а действительно стоят перед ним.

– Ох, что-то мне это не нравится, – пробурчал Боря и оглянулся в поисках вишневой занавеси.

Но занавеси не было, как, впрочем, и самого кабинета Миранды. Совершенно непостижимым образом парень оказался в комнате, изображенной на картине; и не зря мебель казалась слишком реальной, она действительно была настоящей. Борис затравленно оглядывался, ему казалось, что он сходит с ума.

– Боже, где я?

Парень закрыл глаза руками, но факт оставался фактом: непостижимым образом он очутился в картине из кабинета его мачехи.

– Будь ты проклята, – вспомнив Миранду, взвыл Фридмен – это все твои происки, колдунья несчастная!

И как помешанный он принялся метался по комнате, круша все на своем пути, потом в изнеможении опустился на стул и тупо уставился в одну точку. Сколько он так сидел неизвестно, но постепенно на смену бурным эмоциям стал приходиться здравый рассудок.

– Что же мне теперь делать?

Все еще надеясь на чудо, юноша ощупал стены комнаты в поисках какого-нибудь выхода обратно в кабинет Миранды, но ничего не вышло. Была только дверь, приоткрыв которую, Боря увидел спускающуюся вниз лестницу.

– Мало мне проблем, – вздохнул парень, но поскольку другого пути не было, он, опустив плечи и повесив голову, понуро поплелся вниз.

Но чудеса на этом не закончились. Еще двум ребятам было суждено очутиться в волшебном мире, в который нечаянно только что попал Борис. Но если Фридмен оказался здесь

по чистой случайности, то Стас и Рита прибыли туда благодаря чьим-то упорным стараниям. И вот как это случилось.

Без толку прождав Бориса минут двадцать, Рита жутко разозлилась, заявив, что если у него хватает хамства не прийти на встречу, которую она в кои-то веки соблаговолила ему назначить, то пусть пеняет на себя.

– Вот только попробуй показаться мне на глаза, Фридмен, – кипятилась раздосадованная девочка, – а у меня был такой гениальный план!

Стас лишь тихо посмеивался, подозревая, что Борис сыграл с ней злую шутку.

То, что Рита могла спокойно опоздать или вовсе забыть о назначенной встрече, было в порядке вещей, но обратная ситуация считалась просто невозможной. Но больше всего девочку взбесил даже не тот факт, что Борис не пришел в назначенное время, а то, что Стас был этому свидетелем. Выругав Фридмена на чем свет стоит, Рита надулась, злясь на Бориса, Стаса, но больше всего на себя.

– Ну надо же было быть такой идиоткой! Я ему поверила, а он обвел меня вокруг пальца! Ладно, пошли отсюда, – хмуро бросила она и направилась к стоящему невдалеке мотоциклу. Но верного друга рядом не было.

– И этот куда-то запропастился. Счастливый у меня сегодня день, ничего не скажешь, лучше бы дома сидела да химию учила.

– Рит, – раздался за спиной веселый голос Стаса, – смотри, что я принес.

Она обернулась: в руках мальчика были два огромных стакана с мороженым.

– Не стоило, – отворачиваясь, промычала Рита.

– Брось, – Стас настойчиво протягивал ей лакомство, – нашла из-за чего расстраиваться. Фридмен, видите ли, не пришел; да больно он нам нужен! Без него еще лучше. Ну, представь, притащился бы, начал к тебе цепляться по поводу химии, шуточки разные отпускать... Тебе это надо?!

Рита слабо улыбнулась, отковырнула ложечкой большой кусок клубничного мороженого и зажмурилась от наслаждения. Вот это жизнь!

– Мудрый ты человек, Стас; решено, идем гулять.

И взявшись за руки, друзья бодрым шагом направились ко входу нового развлекательного комплекса. Повсюду висели разноцветные воздушные шарики, гремела музыка, было весело и празднично. Толпы народа направлялись в «Волшебный мир»: молодые мамы с колясками, из которых карапузы, улыбаясь беззубым ртом, тянулись к хлопушкам, шарикам, разноцветным маскам и прочей праздничной атрибутике, дети постарше, да и взрослые казались такими веселыми и беззаботными, что Рита невольно им завидовала.

– Видишь, Стас, у людей никаких проблем, не то, что у некоторых...

– А некоторые их себе выдумывают, а то скучно!

Рита надулась.

– И чем же мне тебя развеселить, – задумался Стас, – о, знаю!

Он кинулся к киоскам, где в воздухе парило несметное количество разноцветных шаров. От их разнообразия у мальчика зарябило в глазах. Синие, зеленые, огромный красный в виде сердца, фиолетовый в желтую полоску, а вот шарик в форме гитары, а этот похож на медведя.

– Какой нравится? – поинтересовалась продавщица.

– Даже не знаю, все красивые.

– Подарить хочешь?

– Ага, – Стас немного смутился, – девочке, а то у нее настроение плохое, нужно как-нибудь приободрить.

– А... девочке, – усмехнулась продавщица, – тогда возьми вот этот, смотри, какая прелесть!

В руки Стаса спустился огромный красный шар в форме сердца.

– Правда..., а... не слишком ли, – мальчик запнулся, не зная, как закончить фразу.

– Не слишком, – хитро улыбнулась продавщица, – в самый раз.

Расплатившись, Стас со всех ног понесся к понурой Рите.

– Смотри!

– Ух, ты, – задохнулась та от восхищения, – чудо!

На губах девочки засияла счастливая улыбка.

– Спасибо, друг, понимаешь без слов.

Рита привязала воздушный шарик к рюкзаку, и, важно покачиваясь, красное сердце поплыло над ее головой. Войдя на территорию развлекательного комплекса, ребята увидели множество различных аттракционов.

– Возьмите, пожалуйста, пригласительный билет. В честь открытия вы можете совершенно бесплатно прокатиться на одном из наших аттракционов.

Рядом со входом стоял человек в костюме большого бурого медведя и протягивал билеты всем входящим.

– Этот пункт рекламного объявления они соблюдают, посмотрим, что за аттракционы, – заявил Стас, – извините, – обратился он к медведю, – а программки вы не даете, а то мы даже не знаем, какие развлечения здесь есть...

– Ах, да, – медведь запустил мохнатую лапу в свою шкуру и выудил из нее два небольших листка, – пожалуйста.

– И как же ему, наверное, душно в таком наряде, – пожалела Рита, – все люди отдыхают, а он, бедный, от жары мается. Пойдем, посидим и спокойно почитаем.

Они уселись на свободную скамейку в тени и принялись изучать программки. «Развлекательный комплекс «Волшебный мир» в честь своего открытия приглашает всех желающих совершенно бесплатно посетить любой из представленных аттракционов и забав:

– Так... «Кресло-качалка». Что? Ах, нет, это для малышей, а мы вроде из этого возраста уже вышли..., ага, вот:

1. «Неуправляемая карета» – вы никогда не ездили без лошадей? Только у нас вы сможете прокатиться в бешеной карете, которую не удержит ни одна лошадь.

2. «Звездопад» – в ночном небе множество звезд, смотрите, как бы они не упали на ваши головы.

– Брр, – повела плечами Рита, – эти развлечения уж очень агрессивные.

– Это экстремальные аттракционы. Видишь, написано: для любителей острых ощущений.

– Тир! Стас, не хочешь? Нет, это слишком прозаично. Может, музей магии, или вот «В гостях у колдуны».

– Да ну. Будет какая-нибудь старушонка, обвешанная дохлыми крысами, сидеть да бубнить себе под нос ерунду всякую, вроде как заклинания. Детский сад!

– Тебе не угодишь. В кои-то веки есть возможность не платить деньги, а тебе все не так.

– Почему не так? – обиделся Стас, – вот, пожалуйста, идем на «Немыслимые кульбиты», и точка.

– Куда? – Рита вскочила на ноги, – это же опасно!

– Ну и что, – невинно похлопал глазами Стас, – зато захватывающе!

– Вот тогда сам и иди, а я поищу что-нибудь получше.

И тут Стас увидел, как привязанный к рюкзаку Риты красный шар внезапно дернулся и взмыл в небо.

– Держи! – что было мочи завопил мальчик и бросился за ним.

Но странное дело: ветер дул в одну сторону, а огромное красное сердце летело в совершенно противоположную, увлекая ребят все дальше и дальше от оживленной толпы. Наконец, шарик немного опустился, Стас изловчился и схватил его за кончик ленточки.

– Уф, поймал, – задыхаясь от быстрого бега, пробормотал он.

– Да как он мог отвязаться, я же крепко закрепила ленту!

– Не знаю, хотя... – мальчик замолкнул, вспомнив, что перед тем, как шар взлетел в небо, ему показалось, что из рюкзака Риты высунулась кошачья лапа.

– Наваждение какое-то, – пробормотал Стас, потирая лоб, – видно, я немного перегрелся на солнце.

От усталости Рита плюхнулась на ближайшую скамейку, сняла рюкзак и шмякнула его на землю.

– Всю спину отдал, зараза.

Стас замер. Из рюкзака явственно раздался какой-то приглушенный звук, поразительно напоминавший кошачье мяуканье.

– Ну это уже слишком, – пробормотал он, – а ну развяжи рюкзак.

Рита подняла на него недоуменные глаза.

– Зачем?

– Развяжи, тебе жалко, что ли? Хочу удостовериться, что я еще не совсем сошел с ума.

Девочка пожала плечами.

– Сам развязывай, а у меня уже спина не гнется.

Стас склонился над рюкзаком и запустил в него руку.

– Опля, – на лице мальчика появилось довольное выражение, – смотри-ка, кого я нашел.

Раздался кошачий вопль, и у Риты глаза полезли на лоб – из рюкзака показался Рамзес собственной персоной.

– Так... ты что тут делаешь?!!

Кот сжался и недобро покосился на хозяйку.

– Вот партизан нашелся; ну ладно, я твоим воспитанием еще займусь, – пригрозила Рита. – Сегодня все сговорились, как бы мне день испортить.

– Не расстраивайся. Сейчас пойдем на аттракцион кататься.

– На какой?

Ребята огляделись. Повсюду были лишь деревья, массивные кусты, заросшие дорожки и ни одного намека на какое-нибудь развлекательное учреждение. Людей здесь тоже не наблюдалось.

– Куда же мы попали?

Но тут невдалеке сверкнули огоньки, и загремела музыка.

– Пойдем, – Стас дернул Риту за руку, – может, наши билеты все-таки не пропадут.

Девочка вздохнула, запихнула кота обратно в свой рюкзак и отдала его Стасу. Музыка усиливалась, ребята ускорили шаг и вот они уже у цели. Большая неоновая вывеска, переливаясь всеми цветами радуги, гласила: «Подземные горки с препятствиями».

– Ух ты, что-то я не помню в программе аттракциона с таким названием, но, мне кажется, будет здорово, – заметил Стас, – пойдем?

– Пойдем, – после минутного размышления согласилась Рита, – только Рамзеса куда денем, с животными, наверно, не пускают.

– Ладно, что-нибудь придумаем.

Стас подошел к кассе, показал пригласительные билеты, и их пропустили внутрь помещения. Ребята очутились в крошечной темноте, но глаза постепенно привыкли, и они разглядели разноцветные гоночные машины.

– Выбирайте себе автомобиль, – внезапно приказал голос из неоткуда.

Рите приглянулась небольшая серебристая машинка, и девочка тут же заняла пассажирское сидение, предоставив рулить Стасу. Кроме их автомобиля было занято еще 4 машины: зеленая, в которой, судорожно вцепившись в руль, сидел долговязый паренек в очках; из красной выглядывали две девичьи головки, и слышался приглушенный смех. В синей сидела моло-

дая влюбленная парочка, больше занятая друг другом, чем предстоящими гонками; а в коричневой Рита разглядела старичка с длинной седой бородой.

– Вспомнил юность, – усмехнулась девочка, – аттракционы же для молодежи.

Тут рядом с ней плюхнулся Стас.

– Старт через три минуты, так что мы успели как раз вовремя. Я поговорил с администратором, так он сказал, что трасса проходит по подземным пещерам, а там сталактиты над головой, по стенам вода струится, местами обвалы случаться будут, в общем, все максимально приближено к реальности, и точно очень интересно. По-моему, нам стоит поблагодарить Рамзеса, ведь без него мы никогда бы здесь не оказались.

– Кстати о Рамзесе, – вспомнила Рита, – а разве можно брать животное с собой, может, лучше оставить его у администратора, а то мало ли что...

Она взяла рюкзак, но через мгновение лицо Риты вытянулось:

– Это невероятно, но его здесь нет.

Девочка высыпала на колени все содержимое рюкзака, но злополучного Рамзеса и след простыл.

– Куда же он мог деться, вдруг, выпрыгнул по дороге? Стас, ты точно хорошо завязал рюкзак?

– Ну конечно. Не нравится что-то мне твой кот, одни неприятности от него.

– Мне тоже не нравится, но что поделаешь. О господи, что же я маме скажу, – запаниковала Рита, – может, сбежать туда, где мы на скамейке сидели?

– Внимание, старт, – раздалось предупреждение, и Стас схватился за руль.

– Поздно, сейчас начнутся гонки.

– Вот не везет, – Рита откинулась на спинку сиденья и скрестила руки на груди, – знала бы, что так получится, носа из дома не высунула.

В то же мгновение машина дернулась и заскользила по трассе, постепенно набирая скорость.

– Ууу, – завопил Стас, держа ногу на педали газа и выжимая из машины максимум, – а что, не хуже, чем мой мотоцикл!

Ветер свистел в ушах, и машины, рассекая воздух и обгоняя друг друга, неслись по причудливым пещерам.

– Ты только посмотри! – охнула Рита.

Резко подрезав их серебряную машину, вперед вырвалось авто бородатого старичка.

– Что??? – не поверил своим глазам Стас, – чтобы какой-то старик обогнал меня, такого не может быть!

– Осторожно! Не врежься во что-нибудь.

– Ладно, – беспечно кивнул поглощенный гонкой друг.

Завернув за угол, ребята увидели впереди небольшую пропасть.

– Ой, – вскрикнула Рита, – нам, что, через нее нужно прыгнуть?

– Прыгнем, – заверил ее Стас, и, разогнав машину, спокойно перелетел через провал, – ты не бойся, у машины же есть страховое крепление.

– Нет, сегодня мы отсюда живыми не выберемся, – пришла к выводу Рита, когда с потолка начали сваливаться огромные булыжники, преграждая дорогу их машине. Стас сбросил скорость и отчаянно лавировал между ними, а прямо в спину дышали зеленая и коричневая машины.

– Ах ты, черт, – мальчик не скрывал разочарования, когда прямо перед ними неожиданно возник соперник в зеленом авто.

На лице долговязого паренька были написаны такой ужас и отчаяние, что у Риты сложилось впечатление, что ее водитель просто не может сбавить скорость.

– Этот идиот сейчас себе шею свернет, – крикнул Стас, – ну кто же так машину водит?

В подземной пещере, по которой шли гонки, было множество различных проходов и туннелей. И лишь указатели в виде красных стрелок, стоявшие на поворотах, направляли участников. Рита решила взять на себя роль штурмана, чтобы приятель лишний раз не отвлекался от дороги.

– Направо, – командовала девочка, – притормози немного, там крутой поворот. Да не гони же, сейчас сталактиты сыпаться начнут.

А тем временем, совсем недалеко, на одном из участков трассы, который ребятам только предстояло пройти, неожиданно возник еще один участник сегодняшнего мероприятия. Да, вы не ошиблись, непостижимым образом кот Рамзес вновь оказался в самой гуще событий. Прижимаясь к стенам пещеры и настороженно оглядываясь, он целенаправленно побегал вдоль трассы. Вскоре кот оказался около развилки двух туннелей, рядом с которой стояла красная стрелка, указывающая в правый туннель. Немного думая, Рамзес встал на задние лапы и всем телом налег на знак. Под его тяжестью знак дернулся и перевернулся на 180 градусов, указывая теперь на левый проход. Сделав свое черное дело, Рамзес спрятался за знаком и стал ждать. Нарастающий звук возвестил о приближении гонщиков – первой шла серебристая машина.

– Осталось еще 300 метров, и мы у цели. Так, Стас, налево, – не ожидая подвоха, спокойно командовала Рита.

Стоило серебристой машине скрыться из вида, как красная стрелка вернулась на место, а кот исчез так же внезапно, как и появился.

В туннеле было темно, хоть глаз коли, тогда как все другие трассы были хорошо освещены. Стас попытался сбавить скорость, но педаль как назло заклинило.

– Что-то мне это не нравится, – забеспокоилась Рита, – а где же другие машины?

– Может, сбились с пути?

– Да нет, указатель был направлен сюда, я точно помню.

В темноте они не различали, как все ближе и ближе приближались к огромной зияющей пропасти. И только на самом ее краю Рита наконец поняла, что к чему.

– Стас, – заорала она, – тормози!!!

Парень резко нажал на тормоза, но было поздно: машина покачнулась над обрывом и рухнула вниз.

Глава 3

Родовое поместье Венсетов

«Что случилось?», – первое, что пришло в голову очнувшегося Стаса.

Мальчик прислушался к себе: нет, вроде, ничего не болит; он осторожно пошевелил ногами, потом руками – все цело. Тихий вздох заставил его обернуться.

– Где мы? – слабо прошептала Рита. – В раю или в аду?

Стас недоуменно похлопал глазами: над ним голубое небо с изредка проплывающими тучками, повсюду зеленая трава, раскидистые деревья и кусты.

– Ну как тебе сказать, – протянул он. – В рай нас вряд ли возьмут, а что касается ада: чертям нужно отдать должное – в последнее время он заметно похорошел.

Черный юмор Стаса всегда действовал безотказно: Рита вскочила и уставилась на друга дикими глазами.

– Можно подумать, ты там был, – фыркнула она, – пойдем, посмотрим, куда нас занесло.

Оглядевшись, ребята заметили узкую еле видную тропку, ведущую в глубь леса.

– Кажется, особого выбора у нас нет.

Подхватив на руки оказавшегося тут же Рамзеса, Рита и Стас двинулись навстречу неизвестности. Время шло, тропка увлекала путников все дальше и дальше, постепенно над головами сгущались тучи, солнце исчезло. Резкие порывы северного ветра сбивали с ног, и путешественники запаниковали не на шутку.

– Ума не приложу, – ломал голову Стас. – Как мы сюда попали? Последнее, что я помню, это бездна, в которую рухнул гоночный автомобиль.

– Мистика какая-то, – заявила Рита. – А ты не находишь, что мы заблудились?

Внезапно в нескольких шагах от них упало огромное дерево. Ребята инстинктивно отскочили в сторону, а около дерева возникла женщина. Она выглядела довольно странно: длинное бордовое платье с разрезом, изящные сапожки со шнуровкой на высокой шпильке, и монокль в глазу. Ее шею обвивал мерцающий серебристый шарф, концы которого то сворачивались в кольца у ее ног, то поднимались в воздух и безвольно повисали на руках. Волосы были уложены в высокую прическу, украшенную массивным гребнем, в котором то и дело вспыхивали звезды. Пронзительный взгляд голубых глаз был устремлен на ребят.

Не говоря ни слова, незнакомка резко взмахнула рукой, в то же мгновение от тропинки повалил черный дым, и ее не стало, как будто и вовсе никогда не было. Стас протер глаза – нет, ему не померещилось. А женщина, неодобрительно оглядев ребят, поинтересовалась:

– Что ж вы бродите одни по глухому лесу, разве не знаете, что от петляющей тропинки нужно бежать без оглядки?! Никакого благоразумия! И чему только вас родители учат?!

Друзья растерялись, не в силах понять, в чем же они провинились.

– А почему нельзя идти по этой тропинке? – осторожно спросила Рита. – Мы заблудились, и думали, что она выведет нас...

– Прямо в лапы к черным магам!!!

– Куда?!

– Хватит мне голову морочить! – рассердилась собеседница. – Да каждый ребенок знает, что темные волшебники повсюду расставляют свои тропинки, которые заводят таких вот недоуток прямо в их логово.

– Кажется, я схожу с ума, – жалобно пропищала Рита.

Незнакомка недоверчиво покосилась на белых как полотно ребят.

– Вы, что, не волшебники?

Девочка отрицательно мотнула головой.

– Нет, конечно! Мы школьники, катались на гоночных машинах в развлекательном комплексе, но вдруг наш автомобиль завернул в какой-то туннель и провалился в пропасть.

Женщина со вздохом подняла глаза к небу.

– Все ясно – происки черных магов. Интересно только, зачем вы им понадобились?

Внезапно небо озарила яркая вспышка, мощный разряд молнии ударил в поваленное дерево, и оно запылало.

– Быстрее! – крикнула волшебница и, схватив ребят за руки, понеслась прочь. – Сейчас нагрянут темные маги, видимо, за вами, нужно уносить ноги. Одна я не смогу вас защитить!

Пробежав некоторое расстояние, они резко затормозили перед большим развесистым деревом.

– Ну вот, кажется, успели, – переводя дыхание, заметила женщина.

В тот же момент дерево вздрогнуло, закрипело, и на глазах ничего не понимающих ребят возникла дверь.

– Добро пожаловать в родовое поместье Венсетов, – с гордостью произнесла их новая знакомая и скрылась за дверью.

– Ну это, конечно, громко сказано, – пробурчал Стас и двинулся следом.

Однако, войдя внутрь, ему пришлось взять свои слова обратно. Друзья очутились в просторном мраморном холле, в котором расположилось несколько изящных, обтянутых золотистым бархатом диванчиков. Стены украшали замысловатые фрески, с потолка свешивалась огромная хрустальная люстра, а в центре холла бил фонтан.

– Ну что ж, пришло время познакомиться, – произнесла волшебница. – Верджиния Венсет. Для начала, я думаю, достаточно. Пока поживете здесь, а там я придумаю, как спрятать вас от черных магов!

– В смысле «поживем», – не поверил своим ушам Стас. – Мы вообще-то домой хотим!

– Увы! Это невозможно!

– ЧТО???

– Что слышали. Контакты с неволшебным миром у нас еще не налажены. Пойдемте!

Верджиния развернулась и быстрым шагом направилась к деревянной лестнице, ведущей на второй этаж. Расстроенным ребятам ничего не оставалось, как последовать за своей спасительницей. Они понимали, что влипли в очень неприятную историю, но даже представить не могли, что все так серьезно.

Внезапно на пути возникло большое старинное зеркало венецианского стекла. Стас бросил на него мимолетный рассеянный взгляд и уже было занес ногу над первой ступенькой лестницы, как вдруг замер. Тусклая и кое-где треснувшая поверхность стекла вспыхнула ярким светом, и через мгновение мальчик увидел свое изображение. Да какое! Весь в лохмотьях, волосы клоками торчат во все стороны, лицо исцарапано, на щеке свежий порез. Вокруг клубится сизый дым, а около ног валяются какие-то склянки и баночки.

Стас в ужасе отшатнулся, а до ушей донесся противенький скрипучий голосок.

– Кажется, кто-то хочет в волшебнички заделаться? Смотри, милый, чем заниматься будешь. Так что лучше сматывайся отсюда подобру-поздорову, пока жив.

Парень онемел, а Зеркало чихнуло и разразилось гневным монологом:

– Когда в этом чертовом доме научатся закрывать двери?! Весишь тут круглыми сутками на сквозняке, и никому даже в голову не придет позаботиться или на худой конец хоть поинтересоваться моим самочувствием!

– Оно еще и разговаривает, – схватился за голову Стас. – Боже, куда мы попали!

– Таким остолопам нечего делать в волшебном мире. Знайте свое место, а попытаетесь прыгнуть выше собственного носа, плохо кончите!

– Оптимистично.

– Перестань запугивать ребят, – вмешалась Верджиния. – Не обращайтесь внимания, у этого Зеркала очень скверный характер. Уж чего я только от него не натерпелась!

– Мое дело предупредить, – обиженно всхлипнуло Зеркало. – Вот говоришь людям правду, советуешь, а те еще и недовольны. И вообще – ну вас! Устало я. Поболеть не дадут спокойно.

– Идите спать, – посоветовала ребятам госпожа Венсет. – Сегодня у вас был трудный день.

«Скорее, скорее», – лихорадочно стучало в мозгу. Не разбирая дороги, Стас несясь вперед и слышал за собой хлопанье громадных крыльев. Огромный орел преследовал его, из последних сил мальчик юркнул в расщелину и забился как можно дальше. Через секунду большая когтистая лапа показалась в проеме, но лишь царапнула камни.

«Фу, успел», – Стас облегченно вздохнул, открыл глаза и резко сел на кровати.

«Это был всего лишь сон», – обрадовался мальчик. Однако следующий звук заставил его вздрогнуть – царапанье не только не прекратилось, а стало еще явственней. Стас оглянулся на дверь – она медленно приоткрылась, и в комнату прошмыгнул Рамзес. И не успел парень и глазом моргнуть, как кот оказался около распахнутого окна, пружинистым движением вскочил на подоконник и растворился в ночи.

– Стой! – охнул мальчик, кубарем скатился с кровати и бросился следом.

Но Стас мог не волноваться – Рамзес как ни в чем не бывало сидел на суку растущего напротив окна дерева и пристально вглядывался куда-то в темноту. Стас высунулся из окна и к своему немалому изумлению различил явственные всхлипывания.

– Рита? – недоверчиво прошептал он и, забыв об осторожности, неудачно повернулся на подоконнике.

Раздался предательский скрип, всхлипывания прекратились, а кота и след простыл.

Стас слез с окна и плюхнулся на пол, пытаясь переварить все увиденное и услышанное.

– Рита плакала? Но почему? – мысли, одна невероятнее другой, лезли ему в голову, – а может, что случилось? Надо узнать.

Ночью коридор имел совершенно неузнаваемый вид. Мальчик был абсолютно уверен, что комната Риты находится в конце коридора, но в кромешной темноте лишь бестолково бродил из угла в угол. Слегка раздосадованный, Стас решил вернуться за фонариком, но тут его ждал неприятный сюрприз: казалось, он прощупал каждый сантиметр стены, но проклятая дверь исчезла.

– Ну я и влип, – вздохнул парень, пытаясь унять гулко бьющееся сердце, – ни Риты, ни двери. Ладно, придется ночевать в холле!

Мальчик легко сбежал по лестнице на первый этаж и очутился рядом с Зеркалом. Оно было укрыто большим шерстяным пледом и что-то бормотало во сне.

– Ну вот, даже Зеркало спит. А мне придется бодрствовать до утра, и все по собственной глупости, – вздохнул Стас, – что ж, в следующий раз буду умней.

Мальчик поежился и внимательно огляделся. Что-то здесь не так. Стас чувствовал себя неуютно, и не только из-за холода. Его не покидало устойчивое ощущение, что за ним кто-то наблюдает, но холл был пуст. Хотя... Мальчик резко обернулся и оказался перед большой в старинной золоченой раме картиной.

На ней был изображен сидящий в кресле седовласый джентльмен в строгом черном камзоле. Позади него виднелся стол, уставленный множеством различных колб и пузырьков. По всей видимости, это была какая-то лаборатория. Стаса же больше интересовал господин в камзоле. Что-то неуловимо знакомое сквозило в этом пристальном напряженном взгляде, и пока парень судорожно пытался вспомнить, почему этот человек кажется ему знакомым, над ухом раздалось сдержанное:

– Молодой человек, чем вызвано ваше присутствие здесь в столь поздний час?

Стас резко повернулся и увидел призрачный силуэт в голубоватой туманной дымке. Привидение предстало в виде мужчины среднего возраста в форме дворецкого, который с укором смотрел на Стаса и ждал ответа. Но поскольку тот молчал, привидение тихо вздохнуло и вежливым, но не терпящим возражений тоном продолжило:

– Правила хорошего тона не предусматривают возможности таких ночных прогулок. Разрешите проводить вас в вашу опочивальню, – привидение развернулось и неторопливо поплыло по направлению к лестнице.

– Простите, э... Я не хотел нарушать правила, – стараясь не рассмеяться, пробормотал Стас. – Кстати, а где эта самая «опочивальня»? Я уже битый час пытаюсь ее найти».

Но как оказалось, для привидения эта задача не составила труда. С тихим шелестом оно подлетело к абсолютно гладкой стене, и через мгновение в ней возникла дверь.

– Вот это да, – удивился мальчик, – спасибо, э... – Стас замялся, не зная, как назвать своего неожиданного помощника.

– Сэр Томас, – с достоинством представилось привидение и слегка поклонилось, – к вашим услугам, сэр.

– Какие манеры, – восхитился Стас, – благодарю вас, сэр Томас, и я тоже – как там вы говорили – к вашим услугам. Тьфу! Ерунда какая-то! Короче, спасибо!

– Приятных снов, – прошелестел дворецкий и тут же исчез.

На следующее утро Стас проснулся оттого, что в дверь тихо постучали.

– Кто это там такой воспитанный? – поинтересовался он, – прошу вас, входите, не стесняйтесь, почувствуйте себя как дома...

Дверь резко распахнулась, и на пороге возникла Рита.

– Ты часом не заболел? – подозрительно поинтересовалась она.

Стас расхохотался.

– Ничего ты не понимаешь. Видишь, каким культурным стал. И все благодаря сэру Томасу. Знаешь такого?

– А как же. Он только что пригласил меня завтракать. И нечего ухмыляться! – рассердилась Рита, – он очень воспитанный, в отличие от некоторых.

– Не смею с вами спорить. Пошли!

Друзья спустились по лестнице, прошли мимо Зеркала, которое недавно проснулось, но уже было не в духе, и очутились в кухне.

Это было небольшое, но весьма уютное помещение: в центре стоял старинный дубовый стол с резными ножками, а в камине весело потрескивал огонь. За столом уже сидела Верджиния в длинном розовом халате и с неизменным шарфом на шее.

– Доброе утро, – поздоровались ребята и уселись рядом.

Стас огляделся: в камине висел котел, в котором что-то булькало и пенилось, со стен свешивались связки сушеных трав, кореньев, связанные за хвосты дохлые крысы, на полочках стояло множество коробочек и бутылочек. Внезапно парень почувствовал легкое дуновение, обернулся и увидел привидение – то самое, с которым он познакомился этой ночью.

– Овсянка, сэр? – как ни в чем не бывало поинтересовался дворецкий.

Мальчик напрягся: сейчас его ночные похождения выплывут наружу. Но привидение молчало, а Верджиния по-своему истолковала выражение, застывшее на лице Стаса.

– Ты удивлен? Знакомся, это сэр Томас, наше фамильное привидение, – улыбнулась она, – ярый сторонник древних обычаев и строгих правил.

«Я это уже понял», – подумал Стас.

Внезапно со стороны каминной арки раздались странные звуки.

Вспыхнет пламя в очаге,

Закипит вода в котле.
Приготовить чудо-блюдо
Мне для вас совсем не трудно.
Три пиявки, два ужа —
Очень вкусная еда.
Посолить и поперчить
Тоже нужно не забыть.

Мальчик выпучил глаза, однако около камина никого не было, а песенка тем временем продолжалась:

Три мышинные головки —
Мои руки очень ловки.
Завернем в дурмана лист —
Будешь с вида неказист.

В следующее мгновение кипящий котел дернулся, вылетел из камина и спланировал прямо на стол. В голове мальчика все еще крутились последние слова песенки, и, с большим подозрением глядя на стоящую перед ним тарелку, Стас тихо спросил:

– И это можно есть?!

Рита прыснула и зашептала другу на ухо:

– Ну конечно! Не обращай внимания на вредную песенку матушки Сквоч. Это просто милейшая женщина, я уже успела с ней познакомиться. Сэр Томас сказал, что если она пребывает в дурном настроении, то затягивает свою песенку, которая у любого гостя напрочь отбивает аппетит, – Рита бросила настороженный взгляд на камин и добавила, – а сегодня и вовсе показываться не хочет, видишь, только руки видны.

Стас проследил за ее взглядом и действительно увидел две маленькие ручки, хлопотавшие у огня.

– Мда, – задумчиво протянул он, красноречиво глянув на Риту, – так и спянуть недолго!

После завтрака Верджиния встала из-за стола и поманила ребят за собой. Те недоуменно переглянулись, но послушно последовали за волшебницей.

– Итак, сегодня я вынуждена уехать по важным делам... – недоговорив, госпожа Венсет пристально посмотрела на молчавших друзей, – ...и оставить вас одних. Вернусь завтра утром, а до этого времени настоятельно советую не выходить из дома.

Волшебница взмахнула рукой, и к ней подплыли пальто и сумочка.

– Если захотите подышать свежим воздухом, есть внутренний дворик, – продолжала она давать последние наставления, – а если вдруг заблудитесь в замке, – Стасу показалось, что Верджиния задержала на нем взгляд, – то сэр Томас всегда вам поможет.

– Ну вот, кажется все, – волшебница захлопнула свою сумочку и двинулась к выходу.

– До свидания!

Едва за Верджинией захлопнулась дверь, друзья переглянулись.

– Ну что? – прищурилась Рита, – ты не находишь, что здесь есть, что посмотреть?

– Еще бы, – усмехнулся Стас, – с чего начнем? Кстати, я хотел кое-что спросить. Сегодня ночью я случайно слышал, что ты...

– Нет, ну обязательно на ухо орать! Неужели поговорить больше негде???

Стас оглянулся – в нескольких шагах от них пытело от негодования волшебное Зеркало.

– Пойдем отсюда, – шепнула Рита.

– Пошли! Кстати, а ты знаешь, где находится этот внутренний дворик, о котором говорила Верджиния?

– Вообще-то, знаю, – неуверенно протянула девочка, – но, понимаешь, если честно, мне это кажется полным бредом.

– То есть?

– Ну, сэр Томас сказал, только не смейся, это не я придумала; так вот, он сказал, что нужно подойти к фонтану и прыгнуть в воду.

Стас от неожиданности поперхнулся.

– Прыгнуть куда??? Слушай, кто здесь сумасшедшие: они или мы? – мальчик обреченно обвел взглядом холл, где сэр Томас тихо беседовал с Зеркалом, которое как всегда пребывало в отвратительнейшем расположении духа и явно жаловалось на поведение гостей. – Лично я склоняюсь ко второму.

Рита в нерешительности остановилась около фонтана.

– А может, попробуем? Здесь все такое необычное, волшебное... Вдруг, получится.

– И ты туда же?! Прекрасно! Значит, я один сумасшедший, – подытожил Стас, – ну не верю я в это, не верю, понимаешь?!

Глаза Риты хитро блеснули, и она поманила к себе надувшегося приятеля.

– Ты что? – не понял тот.

– Посмотри на дно, видишь?

Стас наклонился над фонтаном.

– Ничего я там не вижу, – недовольно проворчал он и в то же мгновение ощутил сильный пинок в спину.

Парень не удержался и рухнул в воду. Однако он очутился не в фонтане, а на зеленой лужайке. Стас поднялся, отряхнул джинсы и огляделся. Вокруг него благоухали розы, а посыпанная песком тропинка вела к скрытой под сенью деревьев беседке.

– Ну вот, ничего страшного, а ты боялся, – раздалось рядом.

– Ничего я не боялся, – напустился он на подругу. – А ты мне наврала! Ну ладно, я это еще припомню.

– Стасик, не сердись. Ты слишком прагматичный, веришь только тому, что можно доказать, как, например, твоя любимая химия.

– Которую тебе не мешало бы подучить, – огрызнулся Стас.

– Обязательно подучу! Вот вернемся домой, я весь учебник вызубрю.

Стас рассмеялся – от раздражения не осталось и следа.

– Ладно, ловлю на слове. Только потом не отнекивайся: ой, у меня тренировки, ой, Рамзеса купать надо, – передразнил он девочку.

Помирившись, ребята медленно двинулись к беседке. Вдоль тропинки росли фруктовые деревья, чьи ветви прогибались под тяжестью сочных плодов. Рита протянула руку и сорвала несколько груш.

– Хочешь?

Стас рассеянно взял одну и надкусил.

– Вкусная!

– Еще бы! А этом-то и хитрость! Верджиния рассказывала, что некоторые фрукты вызывают временное помутнение рассудка или потерю памяти...

Стас поперхнулся.

– Но для этого их нужно заколдовать, – быстро добавила Рита и расхохоталась, глядя на вытянувшееся лицо приятеля, – не переживай, я этого не умею.

– Но скоро научишься, – мрачно пробурчал Стас, – вот если бы ты химию с таким воодушевлением учила.

Они вошли в беседку. Там было прохладно, и Рита поежилась. Стас не знал, с чего начать. Сегодня девочка была веселая и шутила, как ни в чем не бывало, однако события вчерашней ночи не давали ему покоя.

– Это, конечно, не мое дело, но вчера я случайно услышал, как ты плакала. Что-то случилось?

Рита вскинула на него недоуменный взгляд.

– Я плакала? Ничего подобного. С чего ты взял?

– Я слышал всхлипывания этой ночью, – гнул свое парень.

И он подробно рассказал о ночном происшествии.

– Мне еще удивило, что Рамзесу нужно в моей комнате. А он, оказывается, хотел взобраться на дерево, чтобы к тебе пробраться. Видишь, как он тебя любит, а ты вечно его ругаешь, – подытожил он свой рассказ.

– Это Рамзес – то меня любит? – фыркнула Рита, – не смейся. Он меня терпеть не может, как в принципе и я его. А ночью, клянусь, Стас, я не плакала и спала на удивление хорошо.

– Тогда кто же?

– Понятия не имею. В этом поместье полно тайн, и мы, как ты понимаешь, знаем далеко не все.

Ребята задумались.

– Ну что ж, – протянул Стас, – думаю, в этом стоит разобраться.

Глава 4

Секретная лаборатория

– Я же тебе объяснял, что ночью коридор становится совершенно неузнаваемым. Если бы привидение мне не помогло, я гулял в холле до утра, – тихо шептал Стас на ухо Рите, с которой он обсуждал детали их предстоящей вылазки, – двери исчезают, и мы не сможем вернуться.

– Ну и ладно, ничего страшного в этом нет.

– Как это?

– А так. Знаешь, что я нашла в шкафу в своей комнате? Проявитель!

– Не понял. Какой еще проявитель?

Рита с торжествующим видом вытащила из кармана маленькую коробочку, в которой находилось что-то странное, наподобие лупы.

– Очень полезная вещица, я ее уже опробовала. Через проявитель можно увидеть то, что спрятано от глаз – тайники, к примеру.

– Отлично, – Стас бодро зашагал по комнате. – Ну все, дождемся, ночи и пойдем, – глаза мальчика возбужденно горели, – сегодня мы узнаем всю правду.

– Рита! – шепнул Стас, когда часы на его руке показывали полночь, – пора.

Ребята поспешно засунули в карманы проявитель и фонарик и неслышно выскользнули из комнаты. Крадучись, заговорщики миновали коридор и стали спускаться на первый этаж. Неожиданно под ногой Стаса скрипнула ступенька, и они замерли на лестнице. Через мгновение в холле появилось фамильное привидение родового поместья Венсетов. Друзья присели на корточки и прижались к перилам. Сэр Томас покружился недалеко от ребят, но, не заметив ничего подозрительного, не спеша поплыл в сторону кухни.

Стас дернул Риту за руку, и они сбежали в холл. Как и в прошлую ночь, здесь было холодно и неудобно, и парень совершенно не представлял, что они ищут. Рита несколько раз провела по стенам проявителем, но ничего не произошло: либо этот приборчик не работал, либо здесь не было никаких скрытых дверей. Стас терялся в догадках, и постепенно его охватывало отчаяние.

Неужели они ничего не найдут?! Мальчик остановился у большой картины, на которой был изображен джентльмен в черном камзоле, и задумался. Интересно, почему это изображение вызывает в нем какое-то непонятное чувство? Как будто он уже видел этого человека, только никак не мог вспомнить где.

Послышался шорох, и Стас почувствовал за спиной дыхание Риты.

– Похоже, это какая-то лаборатория, – предположила она. – Смотри, сколько здесь всяких колбочек и сосудов. Почему только эта картина висит у Верджинии в холле?

– Действительно, странно, – Стас же не мог оторвать взгляда от мужчины в кресле, – похоже, что это какой-то ученый, который проводил всякие опыты и эксперименты в своей лабора...

Не успел Стас договорить, как мужчина на картине поднялся из кресла. Рита тихо охнула.

– Что это значит? – ошалело уставился на нее мальчик.

– По-видимому, ты произнес что-то важное, – лихорадочно соображала девочка. – Ну-ка, повтори, что ты только что сказал.

– Да не помню я, – Стас потер лоб, – что-то про лабораторию, эксперименты...

Мужчина в картине встрепенулся и выжидательно глянул на них.

– Эксперименты, – воскликнула Рита, и мужчина снова отреагировал, – эксперимент, экспериментировать, экспериментум..., – возбужденно затараторила она, глядя на реакцию мужчины в черном камзоле.

Когда она произнесла последнее слово, мужчина сделал шаг вперед.

– Так значит, экспериментум, – девочка нервно заплясала на месте, – это пароль! Если мы скажем его правильно, этот джентльмен нам поможет.

Друзья были так увлечены картиной, что не заметили, как на лестнице мелькнула чья-то тень и притаилась за фонтаном.

– Похоже, что это какая-то древняя лаборатория, – строила догадки Рита, – чем, по-твоему, могли заниматься типы вроде этого, – спросила она, обращаясь к Стасу.

– Ну... Может, алхимией, – неуверенно произнес он, – а главная цель алхимиков — получение золота... Ну конечно! Как же я раньше не догадался. **Золото!** Они искали золото!

Однако мужчина в картине не шевелился.

– Золото, золото, – бубнила на разные лады Рита, но это не помогало.

– Так, стоп! Золото – это химический элемент, – принялся рассуждать Стас, – а все химические элементы имеют латинские названия.

– Точно! Как там по-латински золото... Аргентум, нет, это серебро... **Аурум!**

– Молодец, кое-какие познания в химии у тебя все же имеются, – похвалил ее Стас.

– **Аурум экспериментум,** – не своим голосом завопила Рита, – **Аурум экспериментум!**

Мужчина кивнул, картина медленно сдвинулась с места, открывая за собой небольшой проход. В это время тень за фонтаном ожила, быстрее молнии метнулась к картине и успела проскользнуть вслед за ребятами. Проход закрылся, и в крошечной темноте их было уже трое. Но Стас с Ритой об этом не знали и неуверенно двинулись вперед.

– Ой, – взвизгнула девочка, обо что-то споткнувшись.

Стас щелкнул фонариком, задрожал неяркий свет. Ребята огляделись. Они находились в просторной комнате, которая, по всей видимости, являлась кабинетом. Слева от них располагалось несколько старинных шкафов, полностью набитых книгами. Рядом массивный письменный стол темного дерева, покрытый зеленым сукном, с двумя тумбами. Ручки тумб были медные, выполненные в виде голов львов, которые держали в зубах кольца. На противоположной стороне комнаты стояли небольшой диванчик и напольные часы.

Стас остановился около книжных шкафов и с неподдельным интересом принялся изучать корочки толстенных томов. «Реестр зарегистрированных волшебников с 1790г.», «Пособие по изготовлению зелий. Продвинутый курс», «Большая энциклопедия волшебных трав и растений».

– Нет, ты только посмотри, какие часы! Жаль, что они не работают, – послышался восторженный возглас Риты.

«И дались ей эти часы», – подумал парень и не сдвинулся с места.

– Ой!

Стас обернулся: около часов никого не было, как, в общем, и во всей комнате – Рита исчезла. Мальчик бросился к часам и, не отдавая себе отчета, резко дернул за гирию. Внезапно голова закружилась, и Стасу показалось, что часы проглотили его.

– Вот это да! Посмотри, куда мы попали, – послышался рядом знакомый голос.

Ребята находились в какой-то незнакомой комнате, стены которой были сплошь увешаны старинными портретами. Два ближайших к Стасу портрета показались ему знакомыми, и он подошел ближе.

– В этом доме тайн намного больше, чем я думал, – заметил он, разглядев картины.

На одной из них была изображена Верджиния, а на соседней – тот самый мужчина в черном камзоле, который впустил их сюда. Надпись под портретом гласила: «Арчибальд Венсет». Так вот почему этот мужчина показался знакомым.

– Значит, они родственники? Должно быть, это ее отец, – озвучила его мысли Рита, – а это – мать.

Слева от Арчибальда Венсета висела картина с надписью на золотой табличке: «Ребекка Венсет». Стас огляделся: каждый человек, будь то седовласый старец или молоденькая девушка, носил фамилию Венсет. Также под каждым портретом стояли вазы, в которых плавали разноцветные облачка. У Верджинии они были золотистыми, а у Арчибальда Венсета – синие.

– Интересно, что это такое? – Стас наклонился и осторожно подцепил пальцем одно из золотистых облачков.

– Сны, если не ошибаюсь.

Стас поперхнулся и выронил облачко из рук.

– Издеваешься? – с надеждой поинтересовался он.

– Ничего подобного! Просто Верджиния рассказывала, что каждый волшебник может создать комнату Снов, в которую поместит свои самые запоминающиеся и важные сновидения.

– И зачем? От них ведь нет никакого толка, – ошалело воззрился на подругу Стас.

– Ну почему же никакого? – возразила девочка. – Бывают сны пророческие, сны-предупреждения. Мне кажется, что в некоторых случаях они могут сослужить хорошую службу. Тебе вот, например, что сегодня снилось?

– Не помню, – пробурчал Стас. – По-моему, ничего.

– Ничего? Не может быть. Каждую ночь человеку снятся какие-то сны, только обычно люди забывают или не придают им значения. А Верджиния говорит, что волшебники могут собирать свои сны, а потом просматривать их по мере надобности.

Тем временем происходило что-то необъяснимое. Неожиданно комната Снов изменила свой внешний вид, и ребята очутились в каком-то саду. Ночь окутала деревья тишиной и покоем, изредка нарушавшимся потрескиванием веток под ногами редких прохожих. И тут Стас и Рита заметили приближающиеся к ним два темных силуэта. Когда те подошли поближе, и тусклый свет луны осветил их лица, друзья узнали Верджинию, хотя эта Верджиния сильно отличалась от той волшебницы, в чьем доме они жили. Совсем юная, беззаботная девушка широко распахнутыми глазами с обожанием смотрела на своего спутника, который, обняв ее за плечи, рассказывал какие-то истории, отчего Верджиния заливалась веселым смехом. Ничто не нарушало их уединения, и Рита даже позавидовала госпоже Венсет: не каждому суждено встретить человека, который настолько бы понимал его душу.

Словно в подтверждение этих мыслей, мужчина взмахнул рукой, и в воздухе возникла огромная белая роза, которая, покачиваясь, медленно поплыла по направлению к Верджинии. Та охнула и прижала цветок к груди, вдыхая его чарующий аромат.

– Вот это любовь, – мечтательно произнесла Рита.

Она, как и многие девчонки в ее возрасте, грезилась о принце на белом коне, самом красивом, нежном и ласковом. Обычно эти мечты сталкивались с грубой действительностью: вместо принцев рядом бегали мальчишки, которые тайком от родителей затягивались сигаретой в укромных местечках, списывали контрольные, не удосужившись даже поблагодарить, а в школьной столовой норовили без очереди расхватать все пирожки, оставив с носом честно отстоявших всю перемену одноклассниц.

– А где сейчас этот молодой человек? – размышляла Рита. – Они должны были пожениться, такая любовь не могла пройти просто так.

– Ах, какая же ты идеалистка, – вздохнул Стас.

И как бы в подтверждение его слов перед глазами ребят возникла совсем другая картина. Насмерть перепуганная Верджиния, не разбирая дороги, бежала куда-то. На руках она держала ребенка, а ее преследовал тот самый молодой человек и, размахивая руками, что-то кричал вдогонку.

– Вот и вся любовь, – заключил Стас, видя, как госпожа Венсет, утирая слезы, качала на руках запеленованного ребенка, а рядом с ней стояла озабоченная матушка Сквоч и гладила по волосам.

– Жаль, – вздохнула Рита, – а как все красиво начиналось. А где же сейчас ее ребенок? Внезапно сновидение кончилось, и ребята вновь оказались в комнате Снов, притихшие и задумавшиеся.

– Зря мы залезли в ее сны, – пришла к выводу девочка. – У Верджинии в жизни случилось большое горе, а мы так некстати узнали об этом. На ее месте я была бы очень недовольна.

В то же мгновение комната Снов быстро закружилась перед глазами, и Стас с Ритой уже стояли около часов в кабинете госпожи Венсет.

Стас обвел его глазами и увидел небольшую неприметную дверь в глубине кабинета. Он покосился на подругу, та кивнула и осторожно толкнула дверь. Она неожиданно отворилась, и друзья очутились в небольшом мрачноватом помещении, в котором повсюду стояли столы, какие-то хитроумные приборы и приспособления, шкафчики с пузырьками и бутылочками.

«Вот она, секретная лаборатория», – Стас затаил дыхание и с любопытством рассматривал ее.

На одной из стен висело панно с изображением звездного неба. Звезды передвигаясь по нему, то зажигаясь, то вновь потухая, и образовывали собой различные причудливые узоры. Рита приросла к полу, не в силах оторвать от панно восхищенных глаз. Стас огляделся и заметил на одном из столов небольшую лампу.

В такой темноте мы ничего не разглядим, подумал он, нажал на кнопку и тут же пожалел об этом – яркий, режущий глаза красный свет наполнил комнату. Стас попытался выключить лампу, но вместо этого она загорелась не менее ярким зеленым светом.

– Вот черт!

– Подожди, – остановила его Рита. – Я не уверена, но мне кажется, что свет оказывает влияние на звездное небо.

– Очередная загадка, да? – Стаса уже ничем не удивишь.

– Скорее всего, существует какая-то зависимость, – Рита напряженно морщила лоб, – когда загорелся красный свет, то все звезды образовали геометрическую фигуру – треугольник, а когда зеленый – то шар.

– И что же это значит?

– Может и ничего, а вдруг..., – девочка в сомнении почесала нос. – Что, по-твоему, обозначает треугольник?

– Ну пирамида треугольной формы, а шар – это глобус, солнце; да бог его знает, в конце концов, – отмахнулся Стас.

– Нажми-ка еще лампу, – не успокаивалась Рита.

На этот раз комната озарилась синим светом, а звезды на панно послушно выстроились в прямоугольник. Рита полезла в карман и вытащила свой проявитель.

– Ты что? – не понял Стас.

Рита поднесла лупу к глазам и радостно вскрикнула – через мгновение на панно появилось небольшое отверстие. Открывшийся тайник был полон пыли и паутины, среди которой в глаза сразу же бросилась толстая папка с какими-то бумагами, небольшая шкатулка и зеркальце. Стас с интересом открыл папку и обнаружил в ней массу пожелтевших о времени бумаг с различными химическими формулами. На самом первом листе было нацарапано: «Кольцо желаний». А чуть ниже: изобретение Арчибальда Венсета.

У мальчика от удивления глаза полезли на лоб.

– Ой, Стасик! Смотри, какая прелесть! – раздался восторженный голос Риты. – Как ты думаешь, мне пойдет?

– Да ну тебя, – проворчал он, не отрывая взгляда от таинственного листка.

– Нет, волосы стоит заколоть, – краем глаза мальчик увидел, как подруга вертится перед зеркалом. – Стас, посмотри, неужели так трудно?

Парень оторвался от записей и увидел на шее Риты кольцо с огромным рубином в причудливой витиеватой оправе. Внезапно в кабинете Верджинии что-то с грохотом упало, и послышался звон стекла.

– Нас сейчас найдут, – упавшим голосом заключила Рита.

– Уходим! – опомнился Стас, быстро засовывая в карман листок с формулой создания кольца желаний. – Может, удастся выбраться незамеченными!

– Сейчас, – запаниковала Рита. – Только кольцо сниму.

Но как она ни старалась, кольцо не желало сниматься с шеи, как будто приросло намертво.

– Быстрее!!! – потерял терпение Стас. – Потом у себя снимешь.

– Ага, потом, – всхлипывала Рита, – это что ж получается... я его ukrала?!

Стас чертыхнулся и насильно выволок ее из лаборатории. Наступая друг другу на ноги, друзья протиснулись в кабинет, но, к их немалому удивлению, в нем никого не было. Хотя еще несколько минут назад здесь явно кто-то находился – по всему столу были разбросаны документы, а на полу валялись осколки разбитой вазы.

– Так, – не терпящим возражений тоном произнес Стас, – сматываемся. Еще не хватало, чтобы все это, – его взгляд скользнул по разбитой вазе и раскиданным бумагам, – повесили на нас.

Глава 5

Таинственное гадание

Весь следующий день ребята провели во внутреннем дворике, обсуждая грозящие им последствия ночной прогулки. Злополучное ожерелье не снималось, несмотря на все их многочисленные попытки.

– Оно какое-то заколдованное, – в сотый раз вздыхала девочка, – как теперь в глаза Верджинии смотреть?

– А нечего было, как обезьяна, все на себя навешивать и перед зеркалом крутиться. Один неосторожный шаг – и вот результат!

– Да перестань ты умничать, – огрызнулась Рита, – ну прямо как Зеркало. Лучше скажи, что делать дальше. Если кто-нибудь меня увидит в таком виде...

– Мда..., ситуация. Придется шею чем-то завязывать. Скажешь, к примеру, что простудилась и горло болит.

– Ага, простудилась, – передразнила его подруга, – и где же? Пока ночью по чердакам лазила?! Мы здесь всего несколько дней и уже успели схлопотать кучу неприятностей.

– Другого выхода нет. Ищи что-нибудь вроде шарфика. Скажешь, что у нас в школе мода такая.

– Да я уже кое-что присмотрела, – девочка запустила руку в карман джинсов и вытянула из него тонкую газовую ткань, – нашла в шкафу в своей комнате, – пояснила она, заметив удивленный взгляд Стаса.

– Давай, помогу.

Через несколько минут на шее Риты красовался платок, прикрывший злополучное ожерелье.

Стас глянул на часы.

– Уже половина шестого, – сообщил он, – нам нужно возвращаться, а то этот неугомонный блюстителю порядка хватится и тогда пиши пошло!

– Что-то ты не особо любишь сэра Томаса. Уж не из-за твоих ночных походов?

– Пошли, – буркнул Стас, сделав вид, что не расслышал последних слов.

Подойдя к двери кухни, друзья стали свидетелями оживлённой беседы и невольно прислушались.

– ...да, что и говорить, времена другие настали. Ни порядка, ни дисциплины. При старом хозяине-то все чин по чину, – слышали Стас и Рита, – а сейчас...

– Ох, не говорите, сэр Томас, – раздался другой голос, – пираты вон в подвалах совсем разбушевались. При господине Арчибальде мы о таком даже подумать не могли...

Друзья переглянулись. Стараясь не шуметь, они на цыпочках подкрались к двери и заглянули в щелочку. За столом у камина сидела старушка, а рядом с ней в воздухе висел дворецкий сэр Томас.

– А это еще кто такая? – громким шепотом просипел Стас.

– Да тихо ты, слышат.

Но было поздно – привидение обернулось.

– Ой, заходите скорее, проголодались, наверное, – пропищала старушка и соскочила со стула.

Матушка Сквоч была маленькой, кругленькой, очень подвижной женщиной в кружевном переднике и чепце.

– Бедные вы ребята, – причитала она, – надо же было такому случиться. Непокойные времена сейчас, ох, непокойные! А к жизни в нашем мире вы не подготовлены, ничегошеньки-то не знаете!

Стас и Рита переводили удивленные и слегка озадаченные взгляды с сэра Томаса на матушку Сквоч и обратно.

– Да разве могли мы подумать, что такие времена наступят, – продолжала матушка Сквоч. – Вот был бы жив мой муж, – она всхлипнула и дрожащим голосом продолжила, – он сумел о вас позаботиться.

– Да сколько ж раз тебе повторять, что жив он, твой благоверный, и нечего так убиваться! Похитили его! – заявил чей-то скрипучий голос, а ребята дружно подпрыгнули на месте.

Присмотревшись, они увидели, что в углу стоит кресло, а через мгновение и из него, кряхтя, выбралась маленькая сухонькая бабулька.

– Это, наверно, какая-нибудь ведьма, – сокрушенно прошептал Стас, – в этом доме нечисти пруд пруди.

И у парня были все основания так считать. Какие-то невообразимые тряпки составляли наряд незнакомки, поверх которых была накинута длинная, кое-где проеденная молью шаль. Черные с проседью волосы, клоками торчащие во все стороны, крючковатый нос и маленькие пронизывающие глазки-бусинки дополняли этот образ.

– На, забирай, – проскрипела старуха, – починила я твою прялку. Да только позаботься, чтобы снега достаточно было. А то мороз стукнет, а травы не прикрыты, зверушкам лесным норки на зиму вырыть негде. Смотри, не подведи, я-то за весь лес в ответе.

– Спасибо тебе, Гертруда, – пропищала матушка Сквоч, – не беспокойся, я теперь снега много напряду.

Опираясь на палку, набалдашник которой был выполнен в виде львиной головы с разинутой пастью, Гертруда поковыляла к столу. Завидев ребят, старуха остановилась и уперлась на них своими блестящими, как угольки, глазками.

– А это кто, те, что ли?

– Те, те, – поспешно подтвердила матушка Сквоч, – они самые.

– Ты что-нибудь поняла? – наклонился к Рите Стас.

Та отрицательно помотала головой. Тут раздалось громкое «Кар-р-р!», и откуда ни возьмись на плечо ведьмы спланировала огромная черная ворона, раза в два больше своих сородичей.

– А, Кэрл, – проскрипела Гертруда, – что-то ты задержалась. Все ли в лесу спокойно?

Рита и Стас пришли в еще большее изумление, когда, потоптавшись на плече хозяйки, Кэрл заверещала:

– Спокойно, кар-р, все спокойно. Бурундуки, правда, расшалились, но Кэрл умная, Кэрл их быстро успокоила.

Ворона слетела с плеча Гертруды и принялась важно прогуливаться по столу, а матушка Сквоч взяла свою прялку, тихонько охнула и куда-то ее поволокла.

– Я вам помогу, – мигом вызвалась Рита, которую совершенно не устраивала перспектива оставаться рядом с ведьмой.

– Вот спасибо, – воскликнула повариха, – стара стала, уже прялку трудно поднять.

Девочка взяла в руки агрегат, который гордо именовался прялкой, и пошла следом.

Около камина под висящими связками сушеных трав и кореньев Рита увидела маленькую неприметную дверь. Старушка что-то пробормотала себе под нос и двинулась внутрь. Рита с прялкой направилась было за ней, как – ой – нога девочки куда-то провалилась.

– Деточка, осторожно! – взволнованно затараторила матушка Сквоч, – совсем забыла: тут нора мышьяная; первое время я сама в нее попадала.

– Что-то она великовата для мышей, – заметила Рита, аккуратно вытаскивая ногу.

– Да ведь она так называется, – захихикала старушка, – в подвал ведет, потому и большая, а мыши у нас не водятся...

Вдруг матушка Сквоч замолкла и боязливо закрыла рот руками.

– Да ты не слушай, это я так, болтаю... Вам это знать не нужно. Ну, пойдем, – поспешно добавила она.

Однако эти слова прочно засели у Риты в голове.

«Так, значит, вход в подвалы через эту дырку. Интересно, очень интересно!»

Войдя в комнату поварихи, девочка очутилась в крохотном помещении, где с трудом помещалась кровать да маленькая тумбочка с табуретом. На кровати поверх местами заштопанного лоскутного покрывала высилась целая гора подушек. На тумбочке аккуратно разложены салфетки и полотенца, видимо, связанные матушкой Сквоч.

– Поставь, пожалуйста, сюда, – показала та в угол за кроватью.

Рита послушно водрузила прялку на место и огляделась.

– А почему вы живете в такой тесной коморке? Ведь в доме много свободных помещений. Может быть, попросить Верджинию...

– Ну что ты, милая, – засмеялась матушка Сквоч. – Когда был жив мой муж, – ее голос мгновенно погрузнел, – мы занимали большую просторную комнату. Но теперь я осталась одна, и в ней стало неуютно. Слишком много места для одинокого человека, к тому же с ней связаны воспоминания о моем Гринвике. А здесь и кухня рядом, и сэр Томас навещает...

– Ну да ладно, – спохватилась она, – неинтересны тебе все эти причитания. Пойдем лучше Гертруду послушаем. Она много чего знает, может, что дельное скажет.

На кухне они застали Стаса, с глубокомысленным видом слушающего о том, почему нельзя класть в зелья больше трех пиявок и о последствиях их передозировки.

– Ну как, живой? – шепотом поинтересовалась Рита.

– Ага. Кстати, когда соберешься кого-нибудь отравить, не забудь, что пиявки должны быть старше двух месяцев, иначе у того несчастного будет шанс выжить, – на полном серьезе ответил друг.

– Ничего себе! Да с тобой опасно ссориться! – хихикнула Рита.

– Слушай, Гертруда, – обратилась к ведьме матушка Сквоч, – уж коли мы все тут собрались, не разложишь ли ты карты, не погадаешь ребятам? Может, что подскажешь, на путь верный направишь.

– Не карты я раскладываю, а доминаты, – важно поправила ее старуха, – а погадать, это можно.

– А что это такое? – вмешалась Рита.

– Сейчас увидишь!

Гертруда вытащила весьма потрепанный ридикюль, запустила в него руку и выудила связанную резинкой стопку деревянных дощечек. На одной из дощечек была нарисована русалка, весело помахивающая хвостом, на другой – огнедышащий дракон, на третьей – странного вида абстракция.

– Мое гадание строится на определении доминирующих направлений в жизни каждого человека, – принялась объяснять Гертруда, – отсюда и название. Сейчас важнее всего узнать, чем закончится ваше путешествие в волшебном мире. В этом случае доминаты должны образовать какую-то геометрическую фигуру – именно с ней будет связан ваш путь.

Ведьма что-то пробурчала себе под нос и бросила дощечки на стол. Однако они разлетелись в разные стороны, и гадалка недовольно покачала головой.

– Да... Квадрат вам не подходит. ... Не складываются доминаты, значит, не ваша это фигура, – пояснила она, перехватив удивленный взгляд Стаса, – что ж, попробуем по-другому.

Старуха снова зашептала и кинула доминаты. Но и в этот раз ничего не вышло, некоторые из них упали на пол, и Кэрл полетела их подбирать.

– Та-а-к, – задумалась Гертруда, – странно, очень странно. А если попробовать. ... Нет, такого не может быть.

Она подняла глаза и устремила на ребят немигающий взгляд, от которого тем стало не по себе.

– Я гадала на две фигуры – квадрат и круг, которые в итоге могут благополучно вернуть вас домой. Но они не подходят.

Стас и Рита переглянулись.

– И что же это значит? – с замиранием сердца спросила девочка.

– А то и значит, – Гертруда обвела их своим тяжелым взглядом, – что вам отсюда не выбраться. Все остальные фигуры несут в себе негативное энергетическое содержание и сулят большие неприятности.

– Что же нам теперь делать?

– Не знаю, ребята, не знаю, я была так уверена в квадрате! Есть, правда, еще одна фигура... Треугольник. Он соединяет в себе положительную энергию круга и квадрата, и противоборствующую ей силу всех остальных фигур. Однако, это знак разрушения. Следовать пути треугольника очень опасно. Только темные волшебники могут совладать с его энергией.

Ведьма покрутила доминаты, что-то снова пошептала над ними и бросила на стол. В одно мгновение все дощечки образовали собой большой треугольник и засветились ярким светом. Сидящие за столом разом отпрянули. Дрожащей рукой Гертруда перевернула дощечку на самой вершине треугольника.

Стас и Рита увидели, как на доминате в ее руках блеснули два красных глаза.

– Сфинкс, – с благоговейным ужасом в голосе прошептала старуха, – ваш путь лежит к сфинксу!

– Это поразительно, – продолжала она, – треугольник выбирает лишь тех, кто обладает недюжинной энергией и может бросить вызов всем волшебным силам. А вы даже не волшебники. Много людей и старше и сильнее вас пытались разгадать тайну сфинкса, да только ни у кого не получилось. Не могу сказать наверняка, но, по-видимому, только справившись с этим испытанием, вы сможете вернуться в свой мир.

– Да разве это возможно?! – принялась сокрушаться матушка Сквоч, – они до этого сфинкса даже добраться не смогут, не то что разгадать какую-то там тайну. Вон госпожа Верджиния боится их из дома выпускать – как бы чего не случилось.

– И правильно делает, – вмешалась Гертруда, – чует мое сердце, неспроста все это. Кто-то из наших их сюда заманил, а теперь только ждет удобного часа.

– Да кому ж эти ребятишки могли потребоваться, ничего они не знают, ничего не умеют?!

– Это мы так думаем, а кто-то, видать, другого мнения придерживается. Так что, будьте осторожны, – обратилась ведьма к погрузневшим ребятам, – некто с вашей помощью хочет что-то заполучить, а может, – старуха сделала многозначительную паузу, – добраться до сфинкса.

– Вот и все мое гадание, – закончила она, – нелегкий путь вам предстоит, но другого выхода нет.

Тут над ухом Риты раздался взволнованный шепот матушки Сквоч:

– Вот Гертруда вам много чего нагадала, а чтобы предсказание исполнилось, не искажилось и не обернулось против гадающих, нужно ее чем-нибудь отблагодарить, – и она выразительно покосилась на платок на шее Риты.

Девочка испугалась не на шутку: еще не хватало, чтобы кто-нибудь догадался, что она прячет под этим платком. Тут взгляд Риты упал на тоненькое серебряное колечко на ее безымянном пальце, она быстро сняла украшение и протянула ведьме.

– Вот возьмите, пожалуйста...

Не успела девочка закончить фразу, как Кэрл моментально очутилась рядом, выхватила подарок и нацепила на себя. Кольцо тут же уменьшилось и плотно обхватило воронью лапу.

Немного помолчав, Гертруда с вздохом продолжила:

– Знала я одного человека, который всю жизнь сфинкса искал. А ведь он был уже близко, правда, матушка Сквоч?

– Верно, Гертруда, верно. Господин Арчибальд столько лет занимался своими исследованиями, и из-за них же и погиб. Сколько ж раз говорила: не сидите вы все время в своей лаборатории, опасно это, ох, как опасно. Но нет, кто ж меня послушает...

Стас и Рита заметили, как ведьма бросила предостерегающий взгляд на матушку Сквоч, и та на полуслове прервала свой рассказ.

– Ну да ладно, – поспешно сменила она тему разговора, – это все старушечьи пересуды, а вам, молодежь, спать пора. Весь день сегодня в саду провели, воздухом надышались, так что спать хорошо будете. Ну, сэр Томас, ты что ж это за порядком не следишь; время позднее, а ты еще поместье не облетел, – попеняла привидению матушка Сквоч.

– Да заслушался вас, – начал оправдываться сэр Томас, – а порядок важнее всего. Молодые люди, поторапливайтесь, скоро двери станут исчезать.

С большой неохотой ребята вышли из кухни.

– Сколько здесь тайн, – зачарованно произнесла Рита.

– Да, дело темное, – согласился приятель, – а про Арчибальда они вообще говорить боятся.

– Кстати, Стас, – понизила голос девочка, – ты вроде какой-то листок с формулой в его лаборатории взял?

– Верно, взял, – и парень похлопал по нагрудному карману своей рубашки, – с собой ношу.

– А не пора ли на него взглянуть?

Весь оставшийся вечер ребята провели в комнате Стаса над изучением похищенных листков. Однако это мало что дало: все листы были испещрены непонятными знаками, закорючками, на полях то и дело попадались галочки, крестики, неизвестно что обозначающие. Увидев все это великолепие, Рита махнула рукой и заявила Стасу, что это по его части.

– Что, решила на меня спихнуть? – возмутился друг, но, помучавшись несколько часов, должен был признать, что здесь он бессилен.

– Тут такие обозначения, – вздыхал он, – понятия не имею, откуда что берется. В принципе я понял, что в результате химической реакции между какими-то элементами должно индексироваться новое, ранее неизвестное вещество, которое позволит его обладателю совершать нечто такое, чего он раньше не умел.

– Да, мудрено. И что будем делать?

– Мне не хватает информации, – сетовал Стас, – несомненно, в какой-нибудь старинной книге по алхимии упоминается об этом, – и он кивнул в сторону мелких иероглифов на пожелтевших страницах.

– Здесь должна быть библиотека!

– Все так. Но только где она находится?

– Давай рассуждать логически. Представь – ты ученый, который многие годы работал над изобретением чего-то очень важного. Где бы ты хранил необходимые материалы?

– Ну, – задумался Стас, – там же, где и работал. В своем кабинете. А на него повесил бы амбарный замок, чтобы абы кто не лазил.

– Так, может, еще раз наведаемся в кабинет господина Венсета? Помнится, там было несколько шкафов с книгами.

– Как же я хочу спать, – отчаянно зевнула Рита, – опять всю ночь придется шататься по темным углам и шараться от каждого звука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.